

Тематические страницы газеты **Коммерсантъ**

Регенерация

Четверг 19 декабря 2024 №235 (7925 с момента возобновления издания)

kommersant.ru

25 Биоразнообразие, здоровье экосистем и их услуги набирают ценность

26 Приближающийся глобальный договор о пластике изменит отрасль и рынок полимеров

27, 28 Идея экологической модернизации индустрии в России растворяется в воздухе

Дальновидная сострадательная вовлеченность

История в целом, как и история постсоветского региона в частности, редко предоставляет людям возможность надолго расслабиться: одно радикальное событие сменяет другое, нарушая течение частной жизни и профессиональной активности. Особенно остро это может ощущаться теми, кто отвечает за других, — руководителями, которые несут ответственность за успех проекта и благополучие сотрудников. Преподаватели навыков эмоционального равновесия **Лобсанг Тенпа** — о принципах, позволяющих быстро адаптировать личную модель лидерства к постоянно меняющимся историческим условиям.

— метод —

Хотя безразличие к происходящему и к тому, как оно повлияет на других, свидетельствует о довольно высоком уровне развития этической чувствительности, перейти от безразличия к четкой, продуманной программе действий бывает трудно. Иногда трудно нащупать четкие ориентиры, из-за чего мы соскальзываем в тревожность, не зная, за что в условиях исторической неопределенности можно было бы зацепиться. В этом вопросе на помощь приходят как традиционные системы философии, так и современные исследователи психологического благополучия: и те и другие приглашают нас возлагать надежды не столько на внешние институты или конкретных людей, сколько на конкретные принципы мышления и поведения, в идеале образующие стройную систему лидерских метанавыков.

Цель, вовлеченность, резилентность, доброта

Примером системы внутренних навыков, гармонизирующих профессиональную активность и помогающих добиться большего благополучия в контексте любого конкретного проекта, может служить подход PERK — четырехчастная модель, созданная специалистами научного центра Greater Good при Калифорнийском университете в Беркли. Как отмечает одна из ее создательниц, доктор Эмилиана Саймон-Томас, для повышения благополучия сотрудников крайне важно уделять акцент на (1) наличии чувства цели, на (2) повышении всеобщей вовлеченности в групповые процессы, на (3) усилении психологической резилентности (от английского «resilience», то есть способности справляться со стрессом и продолжать движение в сторону цели) и на (4) создании атмосферы всеобщей доброты, вдохновляющей и сотрудников, и руководство на эмпатичное и доброжелательное взаимодействие. Основанная на исследованиях логика этой модели проста: развитие перечисленных качеств повышает субъективные уровни счастья, а

те способствуют укреплению способности видеть более глобальную перспективу, разрешать конфликты и справляться с профессиональными вызовами. Каждый из четырех элементов системы не просто красивая идея, которую можно было бы выдвинуть в качестве лозунга и затем игнорировать, это психологические навыки (особенно важные для лидеров), которые можно интегрировать в рабочие процессы и развивать с помощью упорядоченной тренировки.

От PERK к дальновидному мышлению

Несмотря на стройную логику и научную обоснованность, после пандемии в 2020 году модель PERK продемонстрировала определенную ограниченность: содержащиеся в ней принципы в большей степени направлены на гармонизацию очных рабочих процессов, чем на принятие сложных решений в условиях тотальной исторической неопределенности. Четыре столпа модели полезны, но недостаточны для работы с неожиданными вызовами, они делают динамику профессионального взаимодействия более радостной, но не дают ответа на вопросы из серии «кто виноват и что делать?». Повышение благополучия сотрудников на ежедневном уровне в идеале должно идти рука об руку с принятием продуманных и дальновидных стратегических решений, но, чтобы эти решения оказались подлинно взвешенными, к исходным качествам PERK было бы полезно добавить еще несколько внутренних навыков, помогающих находить в быстро меняющихся условиях оптимальные новые пути.

Одна из важнейших способностей, помогающих ориентироваться в сложных процессах, в том числе относящихся к бизнесу, культуре и экологии, — системное мышление, приобретающее все большую популярность в контексте формальной подготовки специалистов. Магистерские программы по системному мышлению в экопредметике или бизнесе сегодня предлагают все больше учебных заведений. Хотя

системный подход часто задействует формальные виды анализа (в том числе с использованием крупных массивов данных), у него есть и базовый уровень, применимый в любой момент: наши собственные размышления обо всех возможных факторах, ведущих к изменениям в конкретной системе, и о том, на какие точки можно и нужно в каждой конкретной ситуации надавить. Какая инициатива быстрее всего повысит уровень субъективного благополучия сотрудников? Какой вид продвижения быстрее всего принесет нужнейший информационный охват, а какой принесет результаты медленнее, но окажется наиболее полезным в долгосрочной перспективе? Как настроить нужды проекта с долгосрочными потребностями социума и с принципом экологичности? Какие пять причин повлияли на возникшую проблему и какие пять задач на будущее помогут упредить возникновение аналогичных ситуаций?

Системное мышление как метанавык часто видится инструментом формирования глобальной стратегии, чем-то масштабным. Тут системный анализ часто возлагается на специалистов, владеющих особыми подходами к оценке динамики конкретной системы. Но тот же самый навык, доступный каждому, играет незаменимую роль и на уровне межличностного взаимодействия, например в индивидуальной работе с эмоционально заряженными ситуациями. Если мы не сможем понять, что на наши собственные эмоции или на эмоции другого человека влияет широкий ряд факторов (включая личную историю, физическое самочувствие, общую эмоциональную обстановку в офисе и т. д.), нам

будет сложно выбрать наиболее эмпатичный и дипломатичный отклик. Навык комплексного анализа поможет и в развитии выученного оптимизма: способности видеть возможности там, где многие другие увидели бы только риски и проблемы.

Для развития системности мышления на базовом уровне зачастую достаточно поставить перед собой вопросы, актуальные в большинстве сфер личной и профессиональной деятельности. Какие факторы влияют на ситуацию? Что нужно улучшить, чтобы она стала лучше? Какие виды динамики нужно как можно быстрее ослабить и как этого добиться? К чему движется система и как направить ее движение в более конструктивное русло?

Сострадательная вовлеченность

Системное мышление скорее относится к категории навыков ясного мышления, но в идеале в дополнение к крылу мудрости необходимо крыло доброты. Работа с групповым стрессом, неизбежно сопровождающим любые крупные исторические изменения, почти невозможна без укрепления позитивной межличностной динамики, а это укрепление требует со стороны лидера не только настоящей эмпатии (под которой подразумевается способность замечать и понимать умственные состояния других), но и искренней, развитой посредством тренировки доброжелательности. Качество, которое в модели PERK скорее проявлялось бы как готовность к дружеской и теплой коммуникации, в контексте работы с историческими вызовами обращается в желание улучшить жизнь каждого вовлеченного

в рабочие процессы человека — настолько, насколько позволяют обстоятельства сейчас, с неизменным стремлением к большему в будущем.

Создатель стенфордского подхода CCT (Compassion Cultivation Training) — «тренировка развития сострадания» Тубтен Джинпа отмечает, что для построения сострадательной коммуникации требуются три элемента: когнитивный (нужно понять, что человек чувствует), аффективный (нужно породить подлинное сопереживание) и мотивационный (нужно действительно захотеть помочь). Важно, что для понимания других переживаний необходимо и активное слушание, часто требующее прямого вовлеченного диалога. Что чувствуют в текущих условиях каждый сотрудник или каждая команда? Чего они боятся, на что надеются, что даст им большее чувство безопасности? Что мы можем дать друг другу во взаимовыгодном взаимодействии, не ограничивающемся лишь обменом рабочих часов на заработную плату? Какие инвестиции в развитие новых навыков сотрудники считают наиболее полезными? В каком объеме им понятны текущие эмоции руководства? Эти и другие схожие вопросы, задаваемые в контексте диалога, позволяют выстроить атмосферу уважительного взаимопонимания, без которого плыть через бурные исторические воды всегда сложно — сотрудники, не чувствуящие, что их слушают и слышат, будут иметь веские основания как можно быстрее покинуть ваш корабль.

Срединный путь и корректировка курса

Разумеется, обмен эмоциональной информацией в контексте сострада-

тельной вовлеченности в идеале является двусторонним: все участники процесса делятся важными для себя соображениями и получают уважительную обратную связь. Услышав друг друга, мы интегрируем полученную информацию в системный анализ и ищем наиболее уравновешенные решения, применяя принцип срединного пути, в свое время ставший важной частью буддийской логики: для решения любой проблемы нужно найти возможные крайности и проскользнуть между ними. Приоритет интересов компании в ущерб благополучию сотрудников и здоровью социума (если конкретная бизнес-инициатива никак не связана с принесением долгосрочной пользы) — крайность. Приоритизация интересов одних инвесторов, или отдельных сотрудников, или только пользы для социума также радикальные варианты. Крайностью может стать любое решение, которое мы принимаем, забывая о комплексном видении, о сострадательном слушании и о долгосрочных перспективах.

Корректировка курса

Готовность снова и снова проверять наши решения на предмет их уравновешенности — важный навык. Он тесно связан с качеством, которое в условиях определенности также оказывается крайне полезным: с настроением интеллектуальной скромности, побуждающим нас регулярно обдумывать информацию и при необходимости корректировать курс. Серия исследований, проведенных командой Тенель Портер, профессора психологии из Университета Рована, показала, что люди с более высоким уровнем интеллектуальной скромности (готовностью признать ограниченность своих текущих убеждений) быстрее осваивают новые навыки. А исследования профессора психологии Элизабет Крамер-Манкуса из Университета Пеппердайна позволяют предполагать, что наделенные этими качествами лидеры больше нравятся собственным подчиненным.

Способность чутко прислушиваться к новой информации (включая мнение других) и использовать ее для корректировки стратегии может избавить и от навязчивого чувства тревожности: да, у нас нет окончательных ответов, но мы продолжим их искать, причем вместе с другими людьми. В конечном итоге этот настрой открытости побуждает нас заинтересоваться развитием остальных перечисленных качеств: зная, что лидерские качества всегда можно улучшить, мы продолжаем усиливать свои метанавыки, увеличивая общий уровень благополучия в текущем мгновении и принимая все более и более дальновидные и в то же время сострадательные решения.

Жестче, локальнее, шире

— тенденции —

Людям, ответственным за управление корпоративным устойчивым развитием в 2024 году, особенно в России, пришлось непросто. На фоне оптимизации подходов и бюджетов год оказался насыщенным с точки зрения ESG-нормотворчества. КСЕНИЯ ЛОПАТКИНА, ЕВГЕНИЯ ИШТЫЛЕЧЕВА и РЕГИНА СМИРНОВА из You SЕG проанализировали ключевые инициативы в области ESG-регуляции за рубежом и в России и показали, как они влияют на корпоративные практики.

Главное в мире

В 2024 году в передовых странах мира вопросы ESG стали переходить из сферы добровольных стандартов к обязательному нормативному регулированию. Еще со времен «Зеленой сделки» (EU Green Deal) ЕС демонстрирует тут наиболее прогрессивный и комплексный подход. В 2024 году вопросы устойчивого развития были темой по меньшей мере десяти актов, вступивших в силу или только принятых, и примерно столько же — в проработке. Для остального мира регулирование в ЕС может служить не только образцом передовой практики,

но и иметь практическое значение, например для компаний, стремящихся получить доступ к европейским рынкам. Вопросы ESG были фокусом нормотворчества и в других странах, в том числе в США, Канаде, Австралии, Китае, Бразилии, Индии, Турции, странах Африки.

Основные тренды в зарубежном регулировании включают нефинансовые раскрытия, в том числе климатические, ESG-вопросы в цепочках поставок и противодействие гринвошингу. Из главного в первом тренде: опубликованы европейские стандарты отчетности в области устойчивого развития (ESRS), первый в мире прецедент такой союзной системы на основе Директивы по отчетности в области устойчивого развития (CSRD). До 2029 года раскрытие по ESRS станет обязательным примерно для 50 тыс. европейских компаний, а 2024-й — первый отчетный год.

С января 2024-го вступили в силу и международные стандарты МСФО S1 (раскрытие информации об устойчивом развитии) и МСФО S2 (раскрытие информации о климате). Сделать их обязательными в своих странах уже решили Бразилия, Коста-Рика, Шри-Ланка, Нигерия и Турция. По данным АКРА, сегодня 14 из 30 крупнейших стран мира требуют обязательной нефинансовой отчетности (десять —

страны ЕС), в шести приняты предварительные решения об этом.

В марте Комиссия по ценным бумагам и биржам США (SEC) утвердила обязательное климатическое раскрытие для публичных компаний. Введение правила в силу пока приостановлено из-за исков, оспаривающих его законность. Большинство наблюдателей уверены, что авторитет SEC и общий тренд сыграют свою роль и иски будут отклонены, тем более что похожие правила уже и так принимаются в отдельных штатах, например в Калифорнии. Но приход Дональда Трампа и республиканцев может стать «черным лебедем» для климатического регулирования и повестки ESG в США в целом.

Директива ЕС о комплексной проверке корпоративной устойчивости (CSDDD или CS3D) будет задавать тренд повышения прозрачности цепочек поставок. Она обяжет крупные компании ЕС проверять свою деятельность, как и поставщиков, на предмет соблюдения прав человека и экологической безопасности. Новое регулирование принудительного труда (EUFLR) запрещает в ЕС продажу товаров, произведенных с его использованием. Оно уже действует в Канаде, Австралии, Великобритании и частично в США. Новое регулирование обезлесения в ЕС (EUDR) требует от компаний (по-

ставляющих на рынок ЕС или импортирующих из него древесину и изделия из нее, какао, кофе и др.) проверки и подтверждения того, что их продукция не связана со сведениям и деградацией лесов или незаконной вырубкой. Новые требования к экодизайну в ЕС (ESPR) устанавливаются для продуктов, которые продаются на внутреннем рынке, требования о долговечности, возможности повторного использования, ремонтнопригодности, минимизации углеродного следа.

Еще одна тенденция — ужесточение противодействия гринвошингу, где снова лидирует ЕС. Директива о гринвошинге ввела определенные экологических заявлений, требования к их формулировке, запрет на использование общих фраз вроде «экологически чистый», «экологичный», «зеленый», «друг природы» и др. В разработке — Директива о зеленых заявлениях с более широким охватом и строгими санкциями, ее принятие ожидается в 2025 году.

Главное в России

В России пока рано говорить о комплексном ESG-нормотворчестве, сопоставимом с масштабами лидеров, но нужно отметить возросшее внимание регуляторов к теме. В 2024 году стали активно говорить о формировании национальной повест-

ки корпоративного устойчивого развития. Импульс этому во многом дало майское обновление списка национальных целей развития, утвержденное президентом. И хотя суверенизация ESG вряд ли была среди его задач, большинство обновленных целей оказались связанными с аспектами устойчивого развития, де-факто формируя основу национального курса и ориентиры для ESG-стратегий компаний.

Связь ESG-деятельности компаний и национальных целей формально пока не регулируется, но в этом направлении делаются определенные шаги. В ноябре по поручению президента Агентством стратегических инициатив и правительством Москвы учрежден оператор стандарта общественного капитала бизнеса (АО «Общественный капитал») для оценки и учета вклада компаний в реализацию национальных целей. Среди его задач — разработка методологии оценки и процедуры верификации. Бизнес, деятельность которого соответствует стандарту, получит дополнительную господдержку.

Для компаний значимы опубликованные в январе рекомендации ЦБ по разработке стратегий устойчивого развития и климатического перехода. Адресованные прежде всего публичным компаниям, они закла-

дывают основы национального подхода к учету ESG-факторов при организации стратегического и корпоративного управления.

Усиление регулирования нефинансовой отчетности как глобальный тренд не обошло стороной Россию. В мае 2024 года Минэкономразвития представило проект национального стандарта отчетности об устойчивом развитии, который носит добровольный характер. В него заложены отдельные показатели оценки вклада компаний в реализацию национальных целей. Точные сроки принятия стандарта не обозначены, но вероятно, это случится в первой половине 2025 года. Важно отметить и требование Московской биржи об обязательной публикации нефинансовых раскрытий к эмитентам первого и второго уровней листинга.

В части противодействия гринвошингу в октябре 2024-го были опубликованы рекомендации ФАС России о недопущении его в маркетинговой коммуникации. Документ закрепил ряд важных положений, созвучных с директивой ЕС: определение экологического заявления, список некорректных формулировок, например «экологически полезный», «экологичный», «экологически безопасный», «экологически благоприятный», «экологически безопасный», «чистый» и др.

регенерация

«Розовый ESG-пони» нас не вывезет

Рейтинговое агентство АКРА и Комитет по интегрированной отчетности фиксируют: в 2025 году число компаний, выпускающих нефинансовую отчетность в России, приблизится к 140, в том числе из-за требований Московской биржи. Качественного скачка это все равно не дает, убежден **Владимир Горчаков** из АКРА. Число эмитентов отчетности будет расти в основном за счет публичных акционерных обществ, отчеты которых пока могут быть какими угодно. Новым вызовом для компаний станет работа с ESG-данными, что становится и новой надеждой на сохранение всей повестки в целом.

— тенденции —

По всем стандартам

АКРА и Комитет по интегрированной отчетности с 2023 года ежегодно опрашивают компании о корпоративной нефинансовой отчетности, используемых международных и национальных стандартах, сроках выхода отчетности, подходах к ее верификации и других соответствующих тенденциях. Первые пять вопросов при этом остаются неизменными, два вопроса меняются от раунда к раунду. В третьем эпизоде опроса, который мы провели в сентябре—ноябре 2024 года, два вопроса переменились — о ключевых пользователях отчетности и ESG-метриках.

Сенсации относительно используемых стандартов не случилось. Подавляющее большинство компаний — 83% респондентов (90 из 109 опрошенных) — планируют составлять и публиковать нефинансовую отчетность за 2024-й (в 2025 году), почти все они будут опираться на несколько международных стандартов и российских рекомендаций. Самым популярным международным стандартом остается GRI: его выбрали 73 из 90 компаний (81%). Наиболее же популярными среди национальных документов остаются соответствующие рекомендации ЦБ и Минэкономки. Почти идентичный результат достигнут и при анализе отчетности за 2023 год, вышедшей к началу ноября 2024-го (133 компании, вышедшие ее на конец ноября 2024-го). При анализе вышедшей отчетности мы посчитали, сколько компаний из числа

опубликовавших отчетность разместили количественные и качественные показатели своей деятельности в формате читаемого файла данных (ESG-databook, как правило, в Excel). Оказалось — 13 компаний (всего 10%).

Стандартный разнороб

Эту цифру любопытно сопоставить с одним из пунктов нашего опроса: «Используются ли отдельные ESG-метрики, представленные в нефинансовой отчетности вашей компании, в ее операционной деятельности и/или при стратегическом планировании?» Лишь 3% компаний указали, что ESG-метрики не используются в оценке операционной деятельности и/или при стратегическом планировании. Чаще всего, по словам компаний, они используют для оценки эффективности менеджмента и/или отдельных подразделений (59% ответов), в документах стратегического планирования и программах повышения производительности и охраны труда (53% и 49% соответственно). То есть ESG-данные есть, их даже используют на практике, многие их детально описывают в отчете, строят графики и таблицы. Но публикуют в структурированном, готовом к обработке виде лишь 10%.

Значит ли это, что компании не готовы делиться частью информации? Не было такого запроса до прихода в эту сферу рейтинговых агентств и финансистов? Нет времени и бюджета для подготовки еще одного формата отчетности? Вероятнее всего, все это в разных пропорциях. Но есть

еще одна очень важная проблема: собрать и систематизировать данные разных управленческих систем по единому периметру часто невозможно, а получившийся результат не поддается логическому анализу.

АКРА эта проблема хорошо знакома. Сопоставление компаний одной отрасли, где наборы данных должны более или менее совпадать, показывает, что каждая компания использует свой набор данных, ссылаясь на стандарт и опрос заинтересованных сторон. Однако даже совпадающие показатели зачастую считаются компаниями по-разному и с применением разных систем внутреннего учета. Наконец, год от года может меняться периметр отчетности, что делает фактически невозможным анализ динамики показателя. Наши наблюдения в рамках ESG-рейтингования это подтверждают: большинство существенных изменений в ESG-метриках связано с изменением методик и процедур учета, контура отчет-

ности или структуры активов компании, а не с реальными процессами экологизации производства или работы с персоналом.

Кроме того, наборы различных рекомендаций с описанием ESG-данных, появившихся в России за последние годы, вносят сумятицу в умы директоров по устойчивому развитию. Мы сравнили ESG-показатели, приведенные в четырех источниках (проект Стандарта отчетности об устойчивом развитии, Рекомендации по разработке методологии и присвоению ESG-рейтингов, Методические рекомендации по переводу ESG-оценки поставщиков; сервис ESG-disclosure), которые, по мнению авторов, сегодня выступают главными ориентирами для российских компаний при формировании наборов данных в нефинансовой отчетности. Общее число показателей в четырех источниках составляет примерно 450 без учета пересечений.

А из показателей проекта стандарта лишь восемь совпадают полностью.

ESG-отчетность: «розовый пони должен умереть»

Неслучайно под занавес сезона отчетности 2024 года Банк России запустил публичное обсуждение приоритетных показателей устойчивого развития, которые могут стать обязательными к раскрытию для части компаний. Сейчас требования листинга Московской биржи предполагают, что компании первого и второго котировального списка (выпускающие акции) обязаны публиковать нефинансовую отчетность в каком-то виде в 2025 году. Это может быть любой «розовый пони» — отчет без отсылки на какой-либо стандарт и без каких-либо цифр, например в формате презентации о достижениях в благотворительности.

Предложение ограниченного набора показателей, которые будут рассматриваться всеми и по единой методологии, — следующий шаг развития нефинансовой отчетности. Сначала обязательность отчетности в каком-либо формате, затем национальный стандарт, потом обязательный набор данных. И, наконец, когда-то российский рынок нефинансовой отчетности перейдет к самому ключевому этапу своего развития — переводу наборов несопоставимых ESG-данных в денежный эквивалент.

Справедливости ради надо сказать, что отдельные компании-чемпионы уже начали это делать. Первые попытки внедрения стандарта МСФО S2 уже есть, еще пару лет назад были опубликованы первые сценарные анализы (того, как будет меняться финансовое положение компании при разных сценариях изменения климата). Реже встречались публичные оценки финансовых потерь от производственного травматизма или повышенной текучести персонала. Но такие публичные оценки есть лишь у немногих крупных компаний.

Оцифровка данных, перевод их в денежный эквивалент и попытка расчета финансовых эффектов — нетривиальная задача. Но в ряде случаев, только решая эту задачу, директор по устойчивому развитию сможет доказать необходимость работы с ESG-данными, как и всей соответствующей повестки в компании.

Экзистенциальный вопрос нефинансовой отчетности — кому она во-

обще нужна? — не ушел из дискуссии. По данным нашего исследования, победители опроса считают, что нужна она рейтинговым агентствам и другим оценивающим организациям (69% ответов), инвесторам и акционерам (49% и 39% соответственно). По мнению самих компаний, сотрудникам и жителям регионов присутствия отчетность нужна в меньшей степени (24% и 4% ответов).

Это очень тревожный результат, который подтверждается опросами последних лет. Рейтинговые агентства и другие оценщики, безусловно, важная часть инфраструктуры рынка, но они не находятся под прямым воздействием экологической и социальной политики компании. Инвесторы и акционеры (в первом случае — инвесторы фондового рынка, во втором — конечные бенефициары) попали в тройку лидеров. Но нужно делать скидку на то, что опрашивался эмитент отчетности, а не сам инвестор. Отношение инвесторов финансового рынка к нефинансовой отчетности нам не совсем понятно. Больших опросов на эту тему нет, а отдельные заявления различных инвесторов скорее свидетельствуют, что такая отчетность ими не востребована.

В ближайшие годы государство, как омнистейкхолдер, продолжит развивать финансовый рынок и систему отчетности в соответствии с мировой практикой, в том числе делая отчетность строже и стандартнее. Число отчетов будет медленно расти. Компании продолжают опираться на разные стандарты, но национальные требования прочно войдут в практики российских компаний.

Надежда на иностранного инвестора как драйвера нефинансовой отчетности умерла в 2022 году. Государство остается мотивирующим фактором, его действия осторожны и последовательны. Надеемся на розничного инвестора пока не приходится — он пока остается «инвестором Шредингера». Новая надежда следующего сезона сводится к тому, что директор по устойчивому развитию смогут доказать своим акционерам, что работа с ESG-данными даст финансовую отдачу. Ключевая задача следующих лет — смогут ли все же компании научиться работать с ESG-данными, так же, как они в свое время научились работать с финансовой информацией. Ответа на этот вопрос во многом будет зависеть и вопрос сохранения повестки в целом.

Бизнес свыкается с ESG-данными

— тенденции —

Активное использование данных об устойчивом развитии — ключ к успешной ESG-трансформации бизнеса. Эта тенденция будет усиливаться с ростом законодательных требований и расширением организационных границ. Многим компаниям трудно реализовать весь потенциал ESG-данных, включая настройку их сбора и анализа, эффективное использование технологий, как и целостное видение культуры устойчивого развития. ЕЛЕНА ДУБОВИЦКАЯ и АНАСТАСИЯ ОПАНАСЕНКО из Центра устойчивого развития Школы управления СКОЛКОВО разобрались в проблемах и перспективах использования ESG-данных.

Работа с данными об устойчивом развитии — важнейший рычаг ESG-трансформации и достижения углеродной нейтральности. Так, использование данных и аналитики об эмиссии парниковых газов помогает организациям снизить выбросы на всех этапах цепочки создания ценности, включая закупки, разработку продуктов, производство, логистику, IT и другие процессы. Такие данные усиливают эффективность ESG-трансформации, повышая прозрачность процессов и определяя ключевые источники выбросов, оптимизируя самые углеродоемкие действия, прогнозируя и выявляя новые возможности сокращения выбросов.

Согласно исследованию Центра устойчивого развития Школы управления СКОЛКОВО «ESG в цифровом мире: вызовы и возможности», в 2022 году две трети российских директоров по устойчивому развитию были убеждены в невозможности ESG-трансформации бизнеса без цифровых решений. В числе самых значимых преимуществ цифровизации ESG — рост производительности и эффективности процессов компании, повышение инвестиционной привлекательности и ускоренное достижение KPI. Другие важные преимущества — помощь соблюдению нормативных требований и оптимизация затрат.

По данным института Sargemini (Data for net zero: Why data is bridging

the gap between net zero ambition and action, 2022 год), использование данных об эмиссии «парников» в принятии бизнес-решений улучшает прогресс компании в достижении углеродной нейтральности. 53% организаций, сделавших это, фиксируют ускорение в достижении KPI и снижение выбросов на 4,6% ежегодно благодаря их измерению и анализу.

Глобально затраты на данные в области устойчивого развития растут. По прогнозу консалтинговой компании Optimas, в 2024 году они превысят \$2 млрд, что почти вдвое выше уровня 2021-го. Скачок роста спроса на ESG-данные во многом объясняется законодательными изменениями, в частности принятием регламента ЕС о раскрытии информации об устойчивом финансировании (SFDR). По данным Bloomberg (European ESG Data Trends Survey 2024), в ЕС выполнение регуляторных требований с отрывом занимает первое место среди причин интереса к ESG-данным (35%), опережая цели снижения климатических рисков, достижения нулевого уровня выбросов (18%) и повышения доходности бизнеса (17%).

Сложности работы с ESG-данными

Несмотря на осознание организациями ценности ESG-данных, большинство компаний пока не готовы их активно использовать. По данным Sargemini, 85% организаций признают ценность аналитических данных об эмиссии парниковых газов для бизнеса, к примеру в части повышения устойчивости бизнес-моделей, снижения рисков и повышения операционной эффективности. Но большинство организаций не готовы использовать эти данные, так как проводят недостаточную оценку выбросов, не уверены в точности данных, а их бизнес-команды не подготовлены к использованию данных об эмиссии для принятия решений.

В 2022 году 71% организаций измеряли прямые выбросы парниковых газов (Охват 1), а 56% — косвенные энергетические выбросы (Охват 2), всего лишь 22% организаций измеряли прочие косвенные выбросы (Охват 3). Это показательно, учитывая, что последние отвечают за 65–

95% углеродного следа компаний. У большинства компаний нет ясности в отношении ключевых точек генерации выбросов в цепочках поставок: менее четверти (23%) сообщают о средней или высокой осведомленности в том, какие поставщики вносят наибольший вклад в их выбросы третьего уровня. Понимание горячих точек наиболее важно для снижения выбросов, поэтому низкий уровень прозрачности, о котором сообщают организации, может существенно затруднить путь к достижению углеродной нейтральности.

В половине опрошенных организаций бизнес-команды либо не имеют соответствующих инструментов, либо мало используют данные о выбросах в принятии решений — 45% организаций, стремящихся к нулевым выбросам, используют данные о них лишь для обязательной отчетности и не интегрируют их в принятие решений, остальные в основном используют данные о выбросах лишь для оценки устойчивости, но не для улучшения процессов. Аналогичные тенденции наблюдаются и в России. По данным СКОЛКОВО, применение цифровых решений для ESG-трансформации ограничено. В 2022 году 35% респондентов говорили, что цифровые решения для ESG почти не используются, 50% — об их использовании для некоторых задач.

По данным Bloomberg 2023 года, ключевой сложностью, связанной с ESG-данными в ЕС, были их неполнота и низкое качество, о чем сообщают 63% респондентов. В части управления ESG-данными 41% компаний отмечают трудности, связанные с постоянными изменениями и появлением новых данных — их внедрение требует затрат и ресурсов, а бизнес не может делать это чаще двух раз в год.

Многообразие и комплексность ESG-данных вызывают дополнительные сложности. По данным Sargemini (Sustainability in action: Harnessing the power of data to unlock sustainable business transformation, 2024 год), 47% менеджеров по устойчивому развитию фрустрированы сложностью данных, которыми они управляют, 44% сообщают об использовании более десяти разных источ-

ников данных о выбросах парниковых газов, а 53% респондентов считают, что их данные об устойчивом развитии недостаточно полны для формирования стратегии компании.

Недовольство ESG-данными высказывают не только специалисты по устойчивому развитию. Согласно исследованию компании Wolters Kluwer (ESG Trends 2024), 60% финансовых директоров испытывают трудности с качеством данных и доступом к ним для отчетности, что прежде всего связано с фрагментированностью данных внутри организации: их распределенность по разным программным решениям и таблицам. О проблемах с ESG-данными сообщают и управляющие ESG-фондами. Согласно отчету Index Industry Association (ESG Global Survey of Asset Managers, 2023), их больше беспокоят несоответствия в данных (30%), ограниченность количественных данных (29%) и различия в методах оценки, используемых разными организациями (24%). Отсутствие единых стандартов препятствует эффективной работе и подрывает общественное доверие как у потребителей, так и у инвесторов.

К эффективности ESG-данными

Бизнес осознает, что трансформация неизбежна для выживания в эпоху низкоуглеродной экономики — об этом заявляют четыре из пяти ESG-экспертов (по опросам Sargemini 550+ профессионалов в области устойчивого развития из США, Великобритании, Франции, Германии в 2024 году). Для развития возможностей управления данными бизнесу необходимы поддержка руководства и четкая структура управления, в идеале включающая орган или руководящий комитет для контроля за прогрессом (в 2022 году лишь 13% организаций реализовали это в значительном масштабе). Необходима стратегия, в которой отражена работа с ESG-данными, как и дорожная карта запуска соответствующих инициатив.

Решить проблемы ограниченности ESG-данных и их низкой надежности, высокой стоимости сбора и невозможности измерения ряда показателей позволяют платфор-

менные решения для работы с данными. Платформы заметно повышают эффективность и облегчают сбор, хранение, анализ и визуализацию данных, интегрируют их в процесс принятия бизнес-решений. Сегодня немногие организации реализовали такие меры в значимых масштабах. К примеру, лишь 7% организаций в 2022 году автоматизировали сбор данных о выбросах парниковых газов.

Агрегированные ESG-данные должны использоваться для принятия решений не только подразделениями, отвечающими за устойчивое развитие, но и сотрудниками различных бизнес-функций. Для этого компаниям необходимо повышать ESG-квалификацию сотрудников на всех уровнях. По данным Sargemini, лишь 7% организаций проводят обучение по темам устойчивого развития и изменения климата для всех сотрудников, включая топ-менеджмент и непрофильные подразделения. Для различных бизнес-функций должны быть установлены целевые показатели по выбросам и иные KPI в рамках общих стратегических целей.

Наконец, необходимо сотрудничество с другими организациями для доступа к надежным данным (это имеет решающее значение для расчета выбросов по Охвату 3), включая разработку общих методологий измерения выбросов, помощь в этом поставщикам, предоставление им инструментов для учета ESG-показателей, обучения и поддержки, а также участие в отраслевых инициативах по построению экосистемы данных для обмена ими. Сейчас лишь 14% организаций масштабировали повышение квалификации поставщиков в учете выбросов и менее трети (32%) участвуют в обмене такими данными.

Перспективы работы с ESG-данными

Более эффективное управление ESG-данными позволит специалистам по устойчивому развитию повысить результативность реализации ESG-инициатив. 57% респондентов Sargemini Institute ожидают, что усовершенствование подхода к работе с данными позволит простимулировать сотрудничество вну-

три компании для устойчивого развития, 47% планируют глубоко проанализировать и улучшить текущие инициативы, около 40% — повысить эффективность смягчения последствий изменения климата, совершенствовать климатическое моделирование и прогнозирование климатических рисков. В целом более 85% респондентов согласны, что цифровизация, включая внедрение генеративного ИИ, будет решающей для ESG-трансформации.

В числе конкретных технологий для работы с ESG-данными руководители подчеркивают (данные IBM Institute for Business Value, The ESG ultimatum: Profit or perish, 2023 год) роль продвинутой аналитики (64%) в предоставлении инсайтов в области устойчивого развития и автоматизации (57%) в повышении эффективности, точности и масштаба воздействия ESG-инициатив. Автоматизация обработки данных, собираемых вручную, ускорит и удешевит достижение стратегических ESG-целей. Продвинутая аналитика поможет найти точки роста и повысить комплексность прогностических моделей, на основе которых принимаются решения о конкретных практиках.

Схожие тренды можно наблюдать и на российском рынке: по данным СКОЛКОВО, ИИ и продвинутая аналитика обладают наибольшим потенциалом для достижения максимальной эффективности ESG-трансформации бизнеса, считают 29% респондентов. Продвинутая аналитика на основе математического моделирования уже лидирует в ESG-трансформации, в частности в подготовке отчетности, HR, защите данных, управлении цепочками поставок и логистике. При этом недостаток цифровых решений в наибольшей степени ощущается в таких ESG-аспектах деятельности компаний, как адаптация к изменению климата (16%), обращение с отходами (15%) и биоразнообразие (13%).

Роль данных в эффективной ESG-трансформации и достижении долгосрочных климатических целей будет лишь расти по мере совершенствования доступных технологий, усиления нормативных требований и изменения операционной среды.

Review

Устойчивости подобрали стандарт

Реализация стратегических задач, стоящих перед Россией, невозможна без объединения усилий бизнеса, общества и власти. Одним из эффективных инструментов их взаимодействия является стандарт ответственного ведения бизнеса. Первым регионом в стране, который утвердил его на законодательном уровне, была Владимирская область. В конце ноября там прошел тематический ЭКГ-форум (Экология—Кадры—Государство), где обсуждались полученный в этой сфере опыт, а также крупные инвестиционные проекты, одним из которых станет перезапуск маршрута Золотого кольца.

— опыт —

За последние десятилетия принципы устойчивого развития, экологической и социальной ответственности стали неотъемлемой частью политики глобального бизнеса и базой, на которой строятся долгосрочные стратегии компаний во всех секторах экономики. При этом становится очевидно, что сфера их применения должна быть гораздо шире корпоративного уровня и охватывать как отдельные города, так и целые субъекты, ведь большинство стратегических целей развития России требуют консолидации всех ресурсов независимо от формы собственности и ведомственной принадлежности.

Актуальность повестки устойчивого развития на региональном и федеральном уровнях продемонстрировал прошедший 28 и 29 ноября в Суздале Владимирской области Всероссийский ЭКГ-форум ответственного бизнеса «Инвестиции в устойчивое развитие».

Мероприятие, организованное по инициативе полномочного представителя президента РФ в Центральном федеральном округе Игоря Щеголева и губернатора Владимирской области Александра Авдеева, собрал свыше 3 тыс. крупных российских политиков, инвесторов, бизнесменов, студентов и волонтеров. На форуме представили несколько десятков экспонентов в сфере промышленности, сельского хозяйства и фармацевтики, биотехнологий и агропродовольствия, туризма и гастрономии.

Мероприятие стало юбилейным для Суздаля, так как предыдущие четыре года в городе проводился Владимирский инвестиционный конгресс, одной из ключевых тем которого неизменно становилась база региональных компаний на базе принципов устойчивого развития.

«Когда форум задумывался, его главная цель была в том, чтобы помочь регионам и бизнесу вместе работать над достижением целей национальных проектов. Ответственный бизнес не закликивается на извлечении прибыли, но заботится о своих сотрудниках, их семьях, территориях, где находятся предприятия, и работает всеми силами на достижение национальных целей развития. Об этом пойдет речь», — пояснил концепцию форума господин Щеголев.

Полпред напомнил, что именно Владимирская область была пионером внедрения принципов ответственного ведения бизнеса среди субъектов РФ. В 2022 году во Владимирской области приняли закон, который, по сути, выделил ответственный бизнес в привилегированную категорию и определил особый порядок взаимодействия с ним.

Закон призван повысить мотивацию компаний для развития собственного бизнеса и увеличения инвестиций в регион присутствия. Как отметил вице-губернатор Владимирской области Александр Ремига, такая система формирует в регионе здоровую конкуренцию и ставит более высокую планку для развития предпринимательства. «Во главе угла всех процессов должен стоять человек — житель Владимирской области», — подчеркнул он. По итогам 2023 года статус ответственного инвестора в регионе получили 63 компании, работающие в самых разных отраслях экономики.

Новые перспективы

Вхождение в этот реестр открывает для предприятий доступ к государственным преференциям. Например, для ответственных компаний предусмотрено сокращение в два-три раза сроков по более чем 60 административным процедурам, таким как подключение к инфраструктуре, получение льгот, земли, разрешение на строительство и т. д. Как пояснил Виктор Демидов, вице-президент, региональный директор ПСБ во Владимире, который выступил генеральным партнером форума, ответственное ведение бизнеса становится драйвером для развития компаний. Статус ответственного инвестора подтверждает надежность компании и является маркером того, что бизнес инвестирует в экономику региона, развивает кадровый потенциал, участвует в социальных, благотворительных и экологических проектах. А сам ПСБ реализует большой объем социально ориентированных программ. Среди них есть как собственные проекты, так и инициативы, которые воплощаются в партнерст-

Полномочный представитель президента РФ в ЦФО Игорь Щеголев

ве с благотворительными организациями. Важным направлением в социальной повестке банка являются спортивные проекты. Так, в рамках программы «ПСБ — Детям» банк совместно с Российской Федерацией баскетбола развивает общедоступную спортивную инфраструктуру, открывая в разных регионах страны современные центры уличного баскетбола. В ноябре такой Центр ПСБ открыл во Владимире.

Ответственное ведение бизнеса становится драйвером для развития компаний, так как предприятия с высоким ЭКГ-рейтингом государство будет поддерживать в первую очередь. Соответствие компаний требованиям ответственного инвестора определяется с помощью национального стандарта (ГОСТ Р 71198-2023) оценки деловой репутации на основе ЭКГ-рейтинга. Россия стала первой страной, где подход к оценке ответственного ведения бизнеса закреплен на таком уровне.

«При создании рейтинга мы отталкивались от общей идеологии устойчивого развития, но применительно к нашей, российской действительности. У нашей страны есть

ЭКГ-форум во Владимирской области собрал более 3 тыс. участников (губернатор Владимирской области Александр Авдеев на фото в центре)

свои задачи, и сейчас мы их ощущаем как никогда. Конечно, это и экономический суверенитет, и развитие общества, повышение качества жизни, решение демографических проблем. Миссия ЭКГ-рейтинга — объединение усилий государства и бизнеса для достижения национальных целей развития и формирование через публичную оценку новых практик корпоративной культуры», — пояснил Игорь Щеголев.

Рейтинг охватывает три ключевых направления. Первым параметром является экология. Здесь учитывается воздействие предприятий на окружающую среду, реализация экологических проектов, а также использование наилучших доступных технологий. Второй фактор — кадры, включающий уровень зарплат и наличие качественного социального пакета. Третий критерий — государство — состоит из оценки финансовой устойчивости, налоговой истории и благонадежности, объема социального инвестирования в регионы присутствия.

Оценка проводится в два этапа: скрининг и анкетирование. Скрининг полностью автоматизирован на основании больших данных, которые

уже есть у государства. Без дополнительных запросов в адрес компаний. Второй этап представляет собой добровольное (носит заявительный характер) анкетирование. Суть этапа заключается в проведении максимально полной оценки социальных, экологических и благотворительных проектов, программ и инициатив, которые реализует бизнес. Представленные данные проходят процедуру обязательной верификации в одном из двух независимых центров — Финансовом университете при правительстве РФ или Высшей школе экономики.

Сегодня в рейтинге 7 млн предприятий, то есть около 95% всех хозяйствующих субъектов в РФ, что делает его инструментом оценки ответственности бизнеса с самым большим в мире охватом. Как отметила генеральный директор Агентства стратегических инициатив Светлана Чупшева, в дальнейшем ЭКГ-рейтинг станет одним из базовых элементов в методологии стандарта общественного капитала, который в начале июля поручил разработать и внедрить президент Владимир Путин.

Богатый опыт Владимирской области в сфере устойчивого разви-

тия в перспективе может транслироваться и на другие субъекты РФ. Власти многих регионов проявляют высокий интерес к применяемой во Владимирской области системе поощрения для ответственных инвесторов. Так, ЭКГ-форум посетили руководители всех 18 регионов Центрального федерального округа. Среди них — губернатор Калужской области Владислав Шаша, который заявил, что вверенный ему регион рассчитывает внедрить аналогичные принципы и уже прорабатывает соответствующую нормативно-правовую базу. «Конечно, мы равняемся здесь на Владимирскую область, смотрим, как здесь все организовано, будем перенимать опыт», — подчеркнул он. При этом аналогичные законы уже приняты еще в пяти российских регионах: Воронежской, Липецкой, Белгородской, Орловской и Тамбовской областях.

Новое прочтение старого маршрута

Помимо обмена опытом с соседними регионами, обсуждалось еще одно масштабное направление сотрудничества — перезапуск национального туристического маршру-

та Золотое кольцо России, который в 2027 году отметит 60-летие. Подписание соглашения о реализации этого проекта между Москвой, Московской, Владимирской, Ярославской, Ивановской и Костромской областями стало одним из знаковых событий форума.

«Есть выражение „день год кормит“, но иногда один день кормит десятилетия! Если обычно мы строим планы на год или два, то сегодня мы смотрели намного дальше. Так, в отношении Золотого кольца, мы выстраиваем инфраструктуру, которая будет работать десятилетиями, потому что сама идея маршрута, предложенная в 1967 году, за это время трансформировалась, развилась все вокруг», — подчеркнул по итогам подписания Александр Авдеев. Губернатор напомнил, что сейчас приводятся в порядок города, появляются инфраструктура, транспортная логистика, повышается доступность гостиниц, а также меняется питание.

«И наша задача — договориться с коллегами из других регионов, правительства РФ и Министерства экономического развития создавать новую инфраструктуру, которая будет и конкурировать с другими маршрутами на территории России, и помогать бороться за туриста, чтобы он не уезжал за рубеж, а мог насладиться нашими красотами, кулинарией, культурой и историей», — отметил он.

Важность перезапуска и ребрендинга Золотого кольца России подчеркнул и замминистра экономического развития Дмитрий Вахруков: «Нужно придать дополнительный импульс межрегиональному сотрудничеству. Самое важное — взаимодействие всех регионов под координацией Министерства экономического развития, чтобы достичь общего эффекта и туристы приезжали не в одну область, а проезжали по многим регионам и городам, развивая экономику, поддерживая занятость в этих территориях, прежде всего для местных жителей, для местного бизнеса». Министр предпринимательства и туризма Владимирской области Юлия Бояркина заверила, что маршрут Золотого кольца будет абсолютно новым и интересным. «Надеюсь, мы будем видеть миллионы счастливых туристов», — сказала она.

В свою очередь, первый заместитель руководителя аппарата правительства Валерий Сидоренко отметил, что подписание соглашения позволит регионам — участникам маршрута не только организовать работу по его переосмыслению, развитию и новой подаче, а также совместно подготовить его к аттестации на звание «Национальный туристический маршрут». Развитие внутреннего туризма участники форума назвали одним из локомотивов экономического развития Владимирской области и других регионов.

В целом на полях ЭКГ-форума были подписаны соглашения о взаимодействии и условиях осуществления инвестиций в экономику Владимирской области на общую сумму около 22 млрд руб. При их реализации планируется создать почти 1,5 тыс. новых рабочих мест.

По мнению дизайнера Артемия Лебедева, у Золотого кольца как туристического бренда сохраняется большой потенциал. Его одноименная студия в рамках форума презентовала айдентик, разработанную специально к тысячелетию Суздаля, а также предложила стилизовать городские вывески и торговые палатки в туристическом центре в едином стиле того времени, когда создавались фасады зданий.

Но, отметил господин Лебедев, для развития каждого населенного пункта, который входит в туристический маршрут, необходимы бизнесмены и инвесторы, которые не просто разбираются в своем деле, но и горят идеей развития каждого из городов. При этом господин Лебедев указал на то, что другие города могут брать пример с Суздаля с точки зрения развития инфраструктуры и обустройства пространств.

Но город является не единственным центром притяжения в регионе. Туристическая сфера совершенствуется во всей Владимирской области, чтобы стать привлекательной для людей с разными интересами. Например, в 2024 году прошел фестиваль автокараванинга «Абунафест», развиваются кемпинги, проекты водного туризма, а также ведутся переговоры по созданию веломаршрута Владимир—Суздаль—Владимир.

Ирина Салова

ЛИДЕРЫ ЭКГ-РЕЙТИНГА

Полномочный представитель президента РФ в Центральном федеральном округе Игорь Щеголев в рамках форума в Суздале наградил лидеров ЭКГ-рейтинга. Первые места заняли компании из различных секторов экономики, которые внесли наибольший вклад в достижение национальных целей развития. Две из пяти компаний списка зарегистрированы во Владимирской области. «Те, кто вошел в данный рейтинг, думают не только о получении прибыли. Они видят свою цель иначе — и в поддержке тех регионов, где они работают, и в поддержке своих сотрудников и их семей, сотрудничая с властью в достижении национальных целей развития», — отметил Игорь Щеголев.

Одним из лидеров рейтинга стало ООО «Газпром трансгаз Сургут» — крупнейшее газотранспортное предприятие Западной Сибири. Компания долгое время находится на высшей строчке ЭКГ-рейтинга и была отмечена за постройку спортивных объектов во всех городах и поселках, где работает предприятие. Среди других приоритетов компании — подготовка кадров.

Награду также получил ведущий в стране производитель доступных и простых в приготовлении продуктов питания АО «Аби Продакт» (Владимирская область). Один из главных факторов высокой оценки компании — стабильность. Только в 2023 году она создала почти 2 тыс. новых рабочих мест, а средняя зарплата сотрудников предприятия выше средней в регионе. Сотрудники верят в будущее, связанное с компанией, и видят свое место в ней: в «Аби» работают 98 трудовых династий. Компания реализует более 20 социальных проектов, сотрудничает с ведущими вузами РФ, делает образовательные программы, проводит чемпионаты, реализует профориентационные проекты, а также проводит курсы для студентов.

Еще один лауреат премии из Владимирской области — крупнейший производитель и ритейлер товаров для дома и здорового сна в России «Аскона Лайф Групп». В «домашнем» регионе компания реализует проект «Доброград». Это первый в стране город, создаваемый на частные средства при поддержке государства. Помимо этого, «Аскона» построила в Коврове «Первый клинический медицинский центр» — современную многопрофильную клинику с возможностью лечения сложных онкологических

Церемония награждения компаний — лидеров ЭКГ-рейтинга

заболеваний и тяжелых кардиологических пациентов. Также «Аскона» помогает социальным проектам Коврова, в том числе по программе «Благоприятная городская среда». Группа занимается капитальным ремонтом образовательных учреждений, молодых педагогов и учителей-ветеранов, студенческие семьи.

Другим победителем стала фармкомпания «ПРОТЕК», которая была отмечена в том числе за благотворительные проекты и образовательную программу «Наука в регионе». Кроме этого, «ПРОТЕК» уже 17 лет финансирует проект «Лекарственная помощь», поставя медицинские товары в социальные и лечебно-профилактические организации.

Еще одна инициатива компании — демографическая программа для сотрудников по лечению бесплодия «Новая жизнь». Кроме того, основатель компании Вадим Якунин лично с 2021 года является инициатором масштабного проекта преобразования города Ростова Великого.

Не меньше заслуг у химического предприятия «Азот» (Кемерово), также получившего награду. Компания одна из первых ввела выплату в размере миллион рублей каждому сотруднику при рождении ребенка, проводит чек-ап здоровья и медицинское сопровождение работников и их детей. Кроме того, «Азот» инвестирует в городскую среду — строительство дорог, мостов, установку скульптур и памятников.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ПАУЗА

Новшеством ЭКГ-форума стала разнообразная культурная программа. Одним из ее ярких моментов стало выступление заслуженного артиста РФ Евгения Маргулиса и самого титулованного российского гитариста Романа Мирошниченко. Музыканты не жалеют в представлении, но не будет лишним подчеркнуть их регалии. Евгений Маргулис входит в число ярчайших представителей блюзового направления в российский роке. Он исполняет блюзовые композиции на русском языке, пишет тексты и музыку, а также

многим запомнился в роли гитариста группы «Машина времени». Также он играл в составе групп «Воскресение», «Наутилус», «Аракс», а затем основал собственный музыкальный проект «Шанхай».

В свою очередь, Роман Мирошниченко является не только обладателем высшего награды престижнейших музыкальных премий и конкурсов в девяти странах мира, но и включен в Книгу рекордов Гиннесса. Помимо достижения личных профессиональных успехов, гитарист-виртуоз вносит весомый вклад

в развитие культурной жизни Владимирской области на посту советника губернатора.

Именитые музыканты вместе выступили на презентации проекта многофункциональной концертной площадки-трансформера Suzdal Station, представив акустический сет хитов рок-групп «Шанхай» и «Воскресение». Концерт отличали дружеская атмосфера и живое общение, что создало неповторимую ауру домашнего концерта.

Еще одним запоминающимся пунктом культурной программы ЭКГ-форума стал

музыкально-поэтический мультимедийный проект «Слово-Звук». Его представило молодое театральное товарищество «Завод», созданное в 2021 году. Каждый новый спектакль труппы вызывает широкий общественный резонанс. Через современные технологии артисты предлагают взглянуть на непреходящие ценности и основы мироздания. Постановка — поиск «совершенных слов» и смыслов, которые помогут узнать о «коде Вселенной» и месте человека в ней, что полностью совпадает с тематикой всего форума.

регенерация

Нефинансовая публичность в действии

В сентябре 2024 года Московская биржа стала требовать обязательную отчетность об устойчивом развитии от ключевых эмитентов. **Иван Тополя** из Комитета по интегрированной отчетности описал возможные последствия этого шага для компаний и ESG-регулирующих, а также выяснил, как его оценивают участники отрасли в России.

— раскрытие —

Системные эффекты

Введенные биржей требования фиксируют статус-кво в субъектном составе нефинансовой отчетности. В стране уже сформировалась критическая масса эмитентов — составителей отчетности. Они располагают многолетней практикой раскрытия такой информации и готовы к применению новых требований. Кроме того, предложенная биржей формулировка дает достаточный простор для интерпретации и возможностей. Она не предполагает безусловного соблюдения рекомендаций национальных регуляторов в этой сфере. Поэтому для выполнения нового требования отчетности за 2024 год существенные инвестиции не нужны.

Предложенная биржей рамка предоставления информации мягко открывает окно возможностей для совершенствования и настройки целевого формата раскрытия. Текущее содержание требований может показаться кому-то незавершенным: недостаточно формализованным, амбициозным, всеохватным. Но такая модель позволит консолидированному регулятору (ЦБ, Минэкономразвития, Минфин и Мосбиржа) совершенствовать свои рекомендации, которые уже массово применяют компании, и добиваться их применения, не делая обязательными. Установленный Московской биржей режим обязательной нефинансовой отчетности поможет закрепить практику и расширить раскрываемую информацию.

Последствия такого решения биржи станут понятны лишь через год-два, когда пройдут отчетные циклы 2025 и 2026 годов. К этому времени часто казавшаяся излишней в предыдущие годы обязательность станет чем-то привычным и естественным. На следующем этапе регуляторам важно заняться вызовами нефинансовой отчетности — практикой раскрытия компаниями и ее регулированием.

В части корпоративных практик нужно научиться демонстрировать более тесную связь между деятельностью в устойчивом развитии и управлением акционерной стои-

мостью компаний. Сегодня в отчетах не хватает полноценного раскрытия параметров стратегии устойчивого развития и ее связи с основной корпоративной и бизнес-стратегиями. Недостаточной представляется информация и о составе целевых показателей такой стратегии и их плановых значениях, информация о зависимости вознаграждения высшего руководства от эффективности реализации ESG-мероприятий. Остро стоит вопрос о сопоставимости информации: сравнение отчетности уже на уровне разделов о ключевых результатах не позволяет выявлять системы сходных показателей даже среди компаний одной отрасли.

Настораживающей тенденцией становится избыточный фокус диалога между регулятором и бизнесом на метриках устойчивости. Регуляторные требования и/или рекомендации о раскрытии отдельных показателей должны быть дополнены пояснениями о подходах к управлению соответствующей деятельностью и рисках в области устойчивого развития. Без этого отчетность не позволит оценить, является ли компания системно устойчивой. Сохраняется также запрос на регулярную и системную коммуникацию о взгляде регуляторов на конкретные шаги в развитии повестки. Такие сигналы могут быть даны ими в том числе актуализацией концепции развития публичной нефинансовой отчетности и ключевых тактических целей рабочей группы по финансовому устойчивому развитию.

Сохранится дискуссия и о том, представляет ли нефинансовая отчетность конкурентное преимущество компании в России и добавляет ли премию к стоимости ее финансовых инструментов. Нерешенным может остаться вопрос о модели раскрытия информации: должен ли это быть единый отчет, содержащий раздел об устойчивом развитии, отдельный отчет об устойчивом развитии или лаконичный интегрированный отчет, ссылающийся на тематические отчеты, раскрывающие специализированные вопросы (климат, биоразнообразие, цепочки поставок, права человека). Компании уже сейчас могут повышать ценность своей не-

финансовой информации. С учетом активного применения рекомендаций Банка России и Минэкономразвития назревает потребность в оптимальной форме навигации пользователя в отчете по одобренным метрикам. Компании могли бы приводить таблицы соответствия раскрытых показателей формализованным ожиданиям регуляторов по аналогии с индексами GRI. Минимум — раскрытие сборников нефинансовых данных (ESG databook). Они сопровождают отчетность об устойчивом развитии временными рядами с ключевыми показателями компании. Другой оперативно реализуемой инициативой могут стать публичные ESG-дэшборды. Такие панели индикаторов устойчивости дают доступ заинтересованным сторонам к удобному визуальному анализу результатов компании.

Больше качества

Требование Московской биржи очевидно затрагивает организации не только в первом и втором котировальных списках. Участники экосистемы ESG, как составляющие такую отчетность на добровольной основе, так и обеспечивающие инфраструктуру и условия для ее составления и использования, также находятся под влиянием изменения режима раскрытия. Различные стороны, участвующие в нефинансовом информационном обороте, дают в целом позитивную оценку введенных требований. При этом отмечается важность сбалансированного подхода к дальнейшим изменениям.

Гендиректор «ESG Альянс» Андрей Шаронов отмечает, что требование обязательного раскрытия нефинансовых данных ставит Мосбиржу в один ряд с передовыми мировыми биржами и стимулирует развитие повестки устойчивого развития. «Необходимо избежать крайностей с раскрытием чувствительной информации в свете существующих санкций, а также касающейся деловой репутации. Поэтому важно, чтобы в случае введения обязательного перечня показателей раскрытия он был на старте согласован с бизнесом и опирался на реальную деловую практику компаний», — считает он.

Управляющий директор по корпоративной ответственности, устойчивому развитию и социальному предпринимательству РСПП Елена Феоктистова считает, что решение Московской биржи — последовательный шаг к повышению прозрачности и информационной открытости российского бизнеса вслед за инициативами ЦБ и Минэкономразвития в сфере устойчивого развития. «Индексы устойчивого развития РСПП (ESG-

индексы), которые лежат в основе фондовых ESG-индексов Мосбиржи—РСПП и составляются на основе анализа публичной отчетности компаний, демонстрирующих высокий уровень раскрытия и качества информации, традиционно характеризуются более высоким уровнем доходности по сравнению с основным индексом Московской биржи, индексами широкого ранга», — отмечает она. Если во многих публичных акционерных обществах уже сложилась практика раскрытия такой отчетности, логично распространить требование обязательного нефинансового раскрытия на эмитентов облигаций, включенных в Сектор устойчивого развития Московской биржи, полагает Елена Феоктистова.

Требования Мосбиржи стимулируют внимание пользователей к нефинансовым раскрытиям и повысят значимость повестки во внутрикорпоративном диалоге. Директор по устойчивому развитию X5 Мария Подкопаева отмечает, что такие требования трансформируют подходы к устойчивому развитию, превращая его из часто декларативной цели в инструмент стратегического управления. «Это способствует формированию культуры учета долгосрочных факторов стабильности при принятии инвестиционных и укреплению доверия инвесторов на российском фондовом рынке, что особенно важно в такое непредсказуемое и быстро меняющееся время, как сейчас. Компании, учитывающие факторы устойчивого развития в моделях управления, априори демонстрируют большую стабильность и способны учитывать более широкий спектр рисков», — поясняет она. В X5 ждут выхода регуляторных изменений, гармонизирующих обязательное нефинансовое раскрытие и регулирующих рынок оценщиков (рейтинговых агентств) нефинансовых данных, что укрепит рынок.

Директор подразделения «Устойчивое развитие и международное сотрудничество» ДОМ.РФ Марина Слудская считает, что активность Мосбиржи положительно скажется на продвижении ESG-повестки в корпоративном секторе. По данным Банка России, 90% эмитентов, к которым относятся новые требования Московской биржи, уже выполняют их. Однако для остальных 10% компаний, планирующих выход на биржу, это станет новой задачей, что приведет к улучшению качества информации на рынке, убеждена она.

Требование обязательной нефинансовой отчетности биржей могло бы послужить развитию рынка услуг отраслевых консультантов и рейтинговых агентств, что, в свою очередь, приведет к необходимости регулирования их деятельности. Впрочем, руководи-

тель департамента корпоративного управления и устойчивого развития ФБК Владимир Скобареv предполагает, что соответствующее решение Мосбиржи в ближайшей перспективе не станет существенным фактором стимулирования спроса на аудиторские услуги по ее подтверждению, поскольку обязанности делать это нет.

Руководитель группы операционных рисков и устойчивого развития Kert Игорь Коротецкий отмечает, что часто нефинансовая отчетность готовится на аутсорсинге, так как носит сезонный характер. Драйверами спроса на такие услуги выступают регулирование и ожидания заинтересованных сторон. Первый драйвер не предполагает опции добровольности, и ранее им выступали требования внешних финансовых рынков. «Общее число компаний, предъявляющих спрос на подготовку нефинансовой отчетности, увеличится. В том числе за счет компаний, которые следуют за лидерами отрасли или планируют IPO», — заключает Игорь Коротецкий.

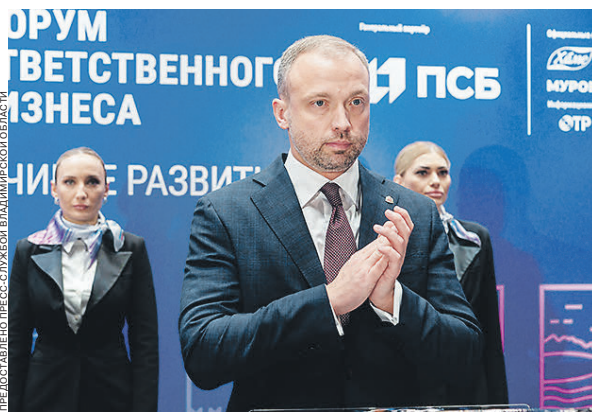
Другим результатом, скорее всего, станет увеличение числа компаний, внедряющих передовые практики устойчивого развития. Никто не любит рассказывать о проблемах, а четкие требования в отношении перечня раскрываемой информации не оставляют выбора: ты рассказываешь об успехах или фиксируешь свое отставание. Требования Московской биржи повысят число компаний, выпускающих отчетность, но незначительно — в пределах 20, повысив интерес других к нефинансовой отчетности, ожидает директор группы оценки рисков устойчивого развития АКРА Владимир Горчаков. Для четырех российских кредитных рейтинговых агентств (КРА) изменения, произошедшие на фоне появления таких требований, несущественны, так как они работают с публичной и непубличной информацией, отмечает он. «Публикация большего объема отчетов способствует повышению доверия, выстраиванию правильных бенчмарков и в целом культуре работы с отчетностью. Мы как крупнейшее КРА в России поддерживаем не только обязательный характер нефинансовой отчетности, но и введение минимального набора данных к раскрытию по единым стандартам и методологиям. Этим индикатором может быть немного, но раскрываться они должны широким числом компаний. Также мы приветствуем интеграцию финансовой и нефинансовой информации в отчетах, активное применение отраслевых бенчмарков и анализа на длинных горизонтах, как и обязательный аудит такой отчетности», — заключает Владимир Горчаков.

«Наш регион увеличит число ответственных предприятий»

— видение —

Правительство Владимирской области в следующем году рассчитывает расширить масштаб Форума ответственного бизнеса, привлекая более широкую аудиторию, включая международные компании и экспертов. Об этом, **„Ъ“** рассказал первый заместитель губернатора региона **АЛЕКСАНДР РЕМИГА**.

В конце ноября во Владимирской области мы провели Форум ответственного бизнеса, организованный по инициативе полномочного представителя президента в ЦФО Игоря Олеговича Щеголева и губернатора региона Александра Авдеева. Форум собрал на своих площадках десятки предприятий, в том числе из-за пределов страны, а число участников и посетителей превысило несколько ты-

ся человек. Этот форум стал выдающимся событием не только для нашего региона, но и для страны в целом, подчеркивая важность и актуальность ответственного подхода бизнеса к своей работе и обществу.

Сегодня ответственный бизнес — это концепция, которая внедряется через гармоничное сочетание экономической, социальной и экологической ответственности. Во Владимирской области мы понимаем, что для того, чтобы добиться устойчивого развития и увереннее выйти на международные рынки, компании должны интегрировать эти принципы в повседневную деятельность.

Мы убеждены, что проведение аналогичного форума в 2025 году на той же самой площадке во Владимирской области станет значимым событием, которое укрепит позиции нашего региона как одного из лидеров ответственно-

го бизнеса в России. Для обеспечения долговременного успеха мы планируем расширить масштаб форума, привлекая более широкую аудиторию, включая международные компании и экспертов.

В 2025 году мы видим Владимирскую область по-прежнему и в большей степени как регион, являющийся примером устойчивого и ответственного подхода к бизнесу. Развитие рейтинга ответственного бизнеса как института и инструмента государственной политики будет способствовать улучшению инвестиционного климата и повышению конкурентоспособности наших компаний.

Мы ожидаем, что благодаря активной поддержке государства и бизнеса наш регион сможет увеличить количество ответственных предприятий, что положительно скажется на качестве жизни населения.

Жестче, локальнее, шире

— тенденции —

Отклик компаний

Усиление регулирования приносит свои плоды. По данным свежего ежегодного опроса Thomson Reuters Institute, важность ESG-повестки все чаще признается управляющими командами компаний (см. рис. 1). Исследователи отмечают увеличение комплаенс-ориентированного характера ESG-программ компаний и рост роли финансовых директоров, чей опыт в отчетности, заверении и комплаенсе стал востребован в ESG-менеджменте.

Новые требования заставляют компании развивать управление ESG. Чаще создаются кросс-функциональные ESG-комитеты, в том числе для контроля и координации нефинансовых раскрытий: по данным Deloitte, сегодня 52% крупных компаний в мире создали такой комитет, а 37% — в процессе создания. Регулирование побуждает перестраивать или выстраивать с нуля системы сбора данных, чтобы оптимизировать процесс и улучшить качество раскрытий. Большинство респондентов Deloitte (74%) планируют инвестировать в технологии или инструменты своевременного и качественного раскрытия информации.

Согласно свежему опросу ERM, ключевой внутренний барьер в развитии ESG для компаний — отсутствие финансовой мотивации для менеджмента и сотрудников, а среди внешних — высокая стоимость или в принципе отсутствие необходимых технологий, недостаточный интерес собственников. Среди решений, способствующих развитию повестки внутри, помимо усиления финансирования, — обучение персонала, фо-

кус на наращивании соответствующих компетенций, в том числе среди топ-менеджмента (см. рис. 2).

Регулирование ЕС пока не оказало существенного влияния на российские реалии. CSRD и ESRS, а также CSDDD могут применяться к российским компаниям, например, Российские экспортеры уже изуча-

ют применимость новых правил и последствия их несоблюдения. В России самое ошутимое воздействие на корпоративные практики оказало регулирование нефинансовой отчетности. По данным АНФОР («Атлас нефинансовой отчетности в России»), принятие рекомендаций Минэкономки во многом стало причиной роста входов отчетов в 2024 году. Схожие выводы делают в своем отчете и аналитики АКРА и Комитета по интегрированной отчетности. Как и за рубежом, стандарты заставили российские компании задуматься о совершенствовании сбора данных, а у профильных консультантов возросли запросы на разработку внутренних регламентов нефинансовой отчетности, актуальные запросы на автоматизацию сбора данных и ИТ-решения. Известно, что на практике для некоторых компаний ссылка на Минэкономки служит значимым аргументом и облегчает защиту соответствующих бюджетов.

Многие компании планируют и впрямь раскрываться по стандартам министерства как по традиционным показателям, так и по метрикам общественного стандарта, хотя последние все еще остаются предметом обсуждения внутри компаний в части практической возможности сбора данных и реального отражения вклада.

Далее будет...

В конце 2024 года в Еврокомиссии заявили о планах объединить CSRD, CSDDD и Таксономию ЕС, чтобы «сократить бюрократию и уменьшить бремя отчетности». Банк России обсуждает с рынком возможность введения обязательной отчетности об устойчивом развитии для эмитентов. В 2025 году можно ожидать усиления

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ESG-РЕШЕНИЯ И ТЕМПЫ ПЕРЕХОДА НА НИХ (%)

ИСТОЧНИК: ERM/KADENCE.

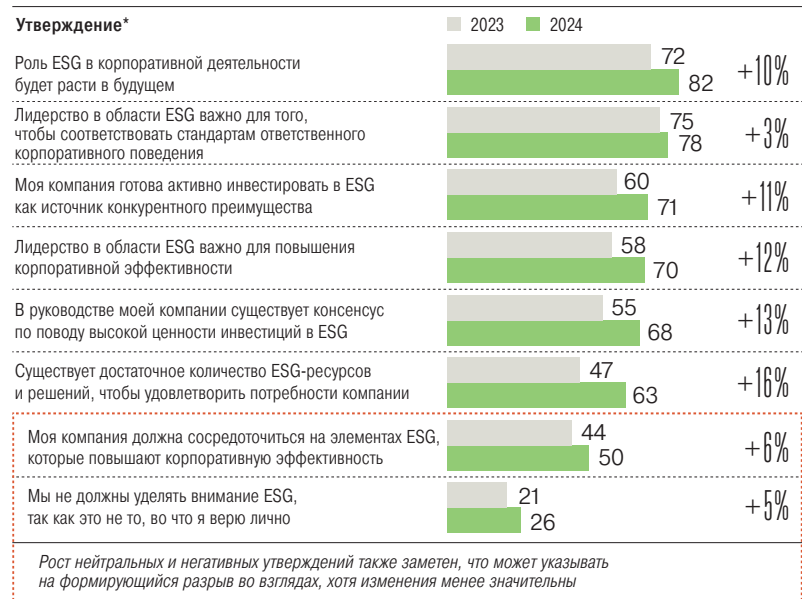
Какие из следующих решений, если их реализовать, могут оказать наибольшее влияние на ускорение прогресса вашей компании в области устойчивого развития? Шкала от 1 до 5, где 1 означает «отсутствие потенциала» и 5 означает «большой потенциал».

Сколько усилий прикладывает ваша компания для реализации следующих решений? Шкала от 1 до 5, где 1 означает «отсутствие усилий» и 5 означает «много усилий».

КАК ТОП-МЕНЕДЖЕРЫ И ЛИДЕРЫ ОТДЕЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ ВИДЯТ РОСТ ЗНАЧЕНИЯ ESG (%)

ИСТОЧНИК: 2024 STATE OF CORPORATE ESG REPORT, THOMSON REUTERS INSTITUTE.

Рост нейтральных и негативных утверждений также заметен, что может указывать на формирующийся разрыв во взглядах, хотя изменения менее значительны.

Нейтральные/негативные утверждения, касающиеся роли и ценности инвестиций в ESG

*Насколько вы согласны с приведенными утверждениями? Отображены только проценты респондентов, выбравших варианты «согласен» или «полностью согласен».

регулирующая. Учитывая это, российским компаниям было бы разумно не откладывать все до официальных публикаций, а заранее наращивать потенциал и экспертизу, выстраивать отдельные ESG-направления, с их помощью интегрировать ESG в смежные функции, в том числе риски, финансы, юридические департаменты, маркетинг и PR, на фоне рекомендаций ФАС о гринвошинге.

Необходимы мониторинг и анализ регулирования как национальных, так и зарубежных, в том числе европейских, требований, которые развиваются в разы быстрее. Трудно делать прогнозы, однако история

показывает, что даже железные завесы падают. Периоды изоляции неизбежно сменяет интеграция, которая на примере массива европейского ESG-регулирования может быть крайне трудоемкой для ответственных компаний. Рекомендация актуальна не только для бизнеса, но и экспертного и консалтингового сообществ, регуляторов, так как ESG становится частью международного комплаенса и делового оборота. Развивая национальную повестку, важно создавать условия для глобальной отраслевой готовности, экспертизы и конкурентоспособности российского бизнеса.

регенерация

Фармотрасли устойчивы к лицу

Несмотря на масштабные глобальные изменения и экономические вызовы, крупные российские биотехнологические и фармацевтические компании продолжают придерживаться принципов устойчивого развития. Они внедряют экологически ответственные практики, заботятся о благополучии сотрудников, повышают стандарты корпоративного управления. Это не только укрепляет их конкурентоспособность на рынке, но и вносит значимый вклад в устойчивое развитие всей отрасли.

— отрасль —

Глобальные тренды

Активность западных фармацевтических компаний в сфере ESG растет, отражая усиливающееся внимание общества к вопросам устойчивого развития. COVID-19 стал дополнительным катализатором внимания к этой повестке. Эксперты GlobalData отмечают, что экологические, социальные и управленческие процессы (ESG) в разных сферах промышленности, в том числе в фармацевтической отрасли, переходят в эпоху ESG 2.0 от добровольных обязательств к системному госрегулированию устойчивого развития компаний.

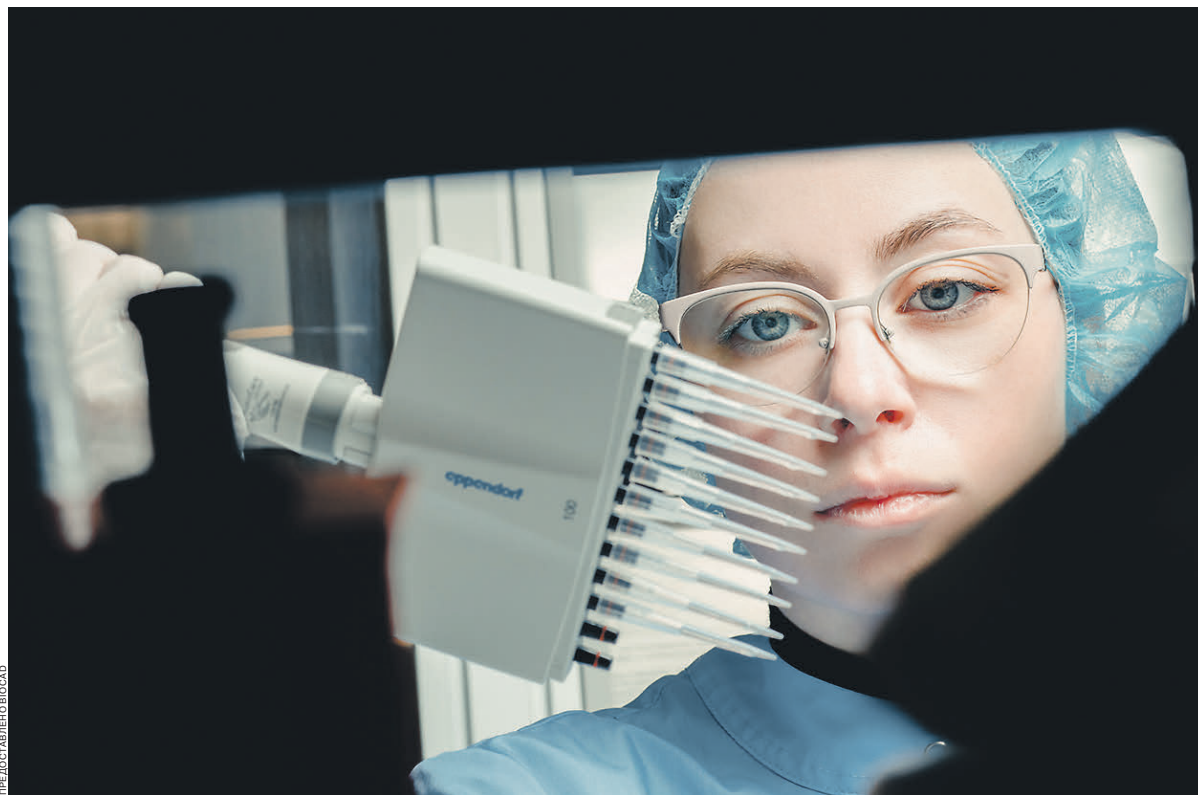
Еще одна тенденция, по данным свежего опроса отрасли GlobalData, — растущее внимание фармкомпаний к экологии: приоритетом ее считают более 40% респондентов. «У фармацевтической отрасли есть особенности, которые нужно обязательно учитывать, говоря о ESG-стратегии», — отмечает руководитель экспертно-аналитической платформы «Инфраструктура и финансы устойчивого развития» Светлана Бик. — Во-первых, это массовость спроса на продукцию — вопросы сохранения здоровья касаются каждого человека. Во-вторых, это огромная цена ошибки. После пандемии в СМИ регулярно появляются сообщения о том, что с качеством вакцин, произведенных западными фармкомпаниями, все было не так благополучно, отмечает она, тогда как они заработали огромные деньги. «Факты, которые открываются, еще раз напоминают о тонкой грани между стремлением к прибыли и ответственностью, которую должны соблюдать фармкомпания», — убеждена Светлана Бик, напоминая, что на первое место ESG-целей фармотрасли следует ставить этику, чистоту экспериментов, ответственность за качество препаратов.

«Важно не столько то, насколько фармкомпания сокращают углеродный след, сколько то, как они ведут диалог с потребителями и держат в фокусе принципы доверия и ответственности», — заключает она.

ESG в российской фармотрасли

Отечественные биотехнологические и фармацевтические компании за последние два года столкнулись с множеством вызовов: от перестройки логистических цепочек до необходимости быстрого импортозамещения. Но движение на пути устойчивого развития продолжается. Большую роль в этом сыграли правительственная стратегия «Фарма-2030» и нацпроект «Здравоохранение». Задача правительства — обеспечить лекарственный суверенитет РФ: отечественные препараты должны занимать не менее 85% рынка. «Все большее внимание уделяется влиянию конкретного бизнеса на достижение государственных целей национального развития и роли компаний в реализации нацпроектов», — отмечает директор Департамента корпоративного маркетинга BIOCAD Ирина Кенюхова. Сейчас на суровое в РФ идет мягкое регулирование, создаются рекомендации, нацеленные на поддержку компаний, которые вносят существенный вклад в развитие и устойчивость страны. «Появление таких мер станет дополнительной мотивацией оцифровывать и наращивать этот вклад, используя его в диалоге с государством и другими заинтересованными сторонами», — отмечает эксперт.

Управляющий директор по корпоративной ответственности, устойчивому развитию и социальным инициативам РСПП Елена Феоктис-

това отмечает, что комплексно оценить вклад в реализацию нацпроектов именно фармотрасли сложно: российские фармкомпании, в отличие от международных, все еще достаточно закрыты и редко публично раскрывают информацию о своих ESG-практиках. «С точки зрения открытости и диалога с общественностью на фоне остальных выделяется компания BIOCAD. Она единственная среди компаний фармотрасли стабильно публикует отчеты об устойчивом развитии: в этом году вышел уже четвертый по счету отчет по итогам 2023 года. Компания демонстрирует устойчивую тенденцию повышения информационной открытости и прозрачности деятельности», — признает Елена Феоктисова. Ранее, по ее словам, нефинансовую отчетность публиковало только российское подразделение компании «Санофи» — о своей деятельности в России. Он выпускался с глобальным отчетом материнской компании, но практика выпуска отчетов в России прекращена. Можно отметить компанию «Промомед», которая опубликовала ESG-отчет за 2021 год, но здесь пока нет продолжения.

Нефинансовая отчетность — один из главных инструментов оценки общественной ответственности фармкомпаний. «Показательный пример: одна из известных российских аптек сетей пояснила в своем годовом отчете, что не

раскрывает нефинансовую информацию по той причине, что она в основном нужна зарубежным инвесторам. Представляете, большая аптечная сеть, работающая во многих регионах России, не считает нужным вести диалог с заинтересованными сторонами! В то же время ряд отечественных компаний продолжает эту работу, несмотря на то что после 2022 года многие думали, что ESG в принципе потеряет актуальность в России. Это показывает степень зрелости этих компаний, понимание их топ-менеджментом целей и задач устойчивого развития», — говорит Светлана Бик.

Нефинансовая отчетность — универсальный инструмент диалога с разными заинтересованными сторонами, уверена Ирина Кенюхова. «Несмотря на то что она для нас необязательна, мы видим ее востребованность среди самых разных структур, а также непосредственно среди сотрудников и различных партнеров BIOCAD», — отмечает эксперт.

Помимо нефинансовой отчетности, важна документация, регламентирующая управление устойчивым развитием: стратегии, политики по правам человека, ответственного инвестирования и т. д. «BIOCAD выглядит весьма достойно в повестке устойчивого развития», — оценивает младший директор отдела рейтингов устойчивого развития «Эксперт РА» Эрмен Охрин. В компании

принята Политика устойчивого развития, ESG-стратегия, HR-стратегия и другие важные документы, направленные на построение понятных и работающих практик устойчивого развития. «Важно отметить наличие действующего комитета по устойчивому развитию, в который входят заместители генерального директора, что говорит о понимании значимости рассматриваемых вопросов. В BIOCAD также ответственно относятся к экологии и не забывают о сотрудниках. Люди — капитал, без которого не существует успешно развивающейся компании», — говорит аналитик.

Фокус на лучшие практики

Устойчивое развитие неотделимо от бизнеса. Ни одна компания не может расти и выпускать инновационные продукты, не вкладывая ресурсы в развитие сотрудников и кадровый резерв или не принимая во внимание необходимость развития научной базы и инфраструктуры. Эрмен Охрин уверен, что фармкомпания, практикующие ESG-подходы, будут в средне- и долгосрочной перспективе в более выгодном положении в сравнении с коллегами: «Присваивая ESG-рейтинги, мы оцениваем компании по трем разделам: окружающая среда, общество и качество управления. Такие организации лучше оценивают нефинансовые риски и могут на них адекватно

реагировать, строя взаимодействие с внутренними и внешними заинтересованными сторонами».

Ирина Кенюхова напоминает, что ESG-подход требует грамотно расставлять приоритеты и сохранять здоровый смысл, фокусируясь на бизнес-целях и стратегии компании, помнить, что это огромная кросс-функциональная работа всех подразделений без исключения. В BIOCAD выбрали ключевым социальный аспект. Это широкий набор задач: от укрепления лекарственного суверенитета страны до работы с кадровым резервом, сотрудниками. Социальные проекты компании имели заметный резонанс и позитивный отклик. Среди них: программа профилактики и ранней диагностики онкозаболеваний «Живи без страха», программа поддержки людей с рассеянным склерозом и их близких Betalife, проект для людей с ревматическими заболеваниями Revmo Info, инфокурс для людей с псориазом Psoriasis Life.

Развитие культуры волонтерства — другая эффективная ESG-практика. В BIOCAD более 30% сотрудников вовлечены в волонтерские проекты. «Учитывая, что в компании работает более 3 тыс. человек, это высокий показатель», — отмечает Ирина Кенюхова. — Мы создаем комфортные условия и возможности, мотивируя коллег вносить свой вклад в улучшение жизни людей. Дважды в год в компании проходят Дни донора, когда можно сдать не только цельную кровь, но и вступить в регистр доноров костного мозга — более 400 сотрудников BIOCAD уже сделали это. Кроме того, мы реализуем программу интеллектуального волонтерства — это возможность оказать влияние здесь и сейчас, объединяя личные стремления с профессиональными целями».

Укрепление доверия потребителей к фармотрасли способствует и появлению общественных экспертных советов из представителей заинтересованных сторон: бизнеса, экологических организаций, экспертов рынка, общественных объединений и других. Это практику развивают в основном крупные промышленные компании, однако, по мнению Светланы Бик, руководители биотех- и фармкомпаний могут перенять этот опыт — благодаря таким экспертным советам можно быстро выстроить оперативный диалог, тестировать новые ESG-инициативы и оценивать, какие из них получают наибольшую поддержку общества.

Светлана Иванова

Планета восстанавливает свои права

— природа —

Заместитель директора отдела операционных рисков и устойчивого развития Kert SWETLANA SHEINФЕЛЬД — о признании миром проблемы биоразнообразия, комплексных природно-климатических решениях для его сохранения и адаптации к изменению климата и биокредитах.

Человек — рыцарь Земли

2024 год усилил роль биоразнообразия, экосистем и экосистемных услуг в глобальной и национальной повестках. Если ранее биоразнообразие, как правило, касалось создания особо охраняемых памятников природы и поддержания редких видов животных, то теперь быстро входит в национальные цели развития, стратегии разных уровней, системы оценки рисков, финансово-инвестиционные модели и корпоративную отчетность. Во многом это связано с ростом понимания значимости биоразнообразия для достижения каждой из Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН до 2030 года, но особенно для обеспечения чистоты воды и санитарии, а также борьбы с изменением климата.

На прошедших в конце 2024 года конференциях сторон Конвенции о биологическом разнообразии (COP16, Колумбия) и конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (COP29, Азербайджан) выделялся тезис о том, что утрата биоразнообразия и изменение климата взаимосвязаны и усиливают друг друга. Устойчивые и здоровые экосистемы депонируют углерод и препятствуют его высвобождению в атмосферу. Биоразнообразие повышает адаптационный потенциал и устойчивость, уменьшая опасность природных бедствий. С другой стороны, изменение климата — одна из основных причин утраты биоразнообразия.

Сегмент высокого уровня COP16 свидетельствует о готовности мирового сообщества стремиться к миру с окружающей средой — концепции, в которой здоровые экосистемы и стабильный климат лежат в основе устойчивого развития. Связи между сокращением биоразнообразия и изменением климата нашли свое отражение в решениях COP16 и во многих параллельных мероприятиях. COP16 приняла знаковое решение о биоразнообразии и изменении климата с усилением внимания к взаимосвязи между первым, вторым и океаном. Решение, в част-

ности, призывает усилить координацию в вопросах биоразнообразия, изменения климата и борьбы с опустыниванием, реализовать это на национальном уровне. Решающее значение имеют общегосударственное и общекорпоративное наращивание ресурсов, действий, инноваций и знаний.

Инструмент — здоровые экосистемы

Синергия между биоразнообразием и климатом, основанная на науке и усилиях общества, способна приблизить достижение ЦУР в локальном, региональном и глобальном масштабах. Особую роль приобретают комплексные природно-климатические решения и проекты. Ассамблея ООН по окружающей среде определяет решения, основанные на природных факторах (nature-based solutions), как «действия по защите, сохранению, восстановлению, устойчивому использованию и управлению природными ресурсами или трансформированными наземными, пресноводными, прибрежными и морскими экосистемами, эффективно и адаптивно решающими социальные, экономические и экологические проблемы, обеспечивая одновременно благополучие человека, стабильность экосистемных услуг и биоразнообразия».

Такие проекты признаны международным сообществом одним из важнейших ин-

струментов для достижения глобальных целей: они обладают высоким потенциалом реализации как в естественных, так и в антропогенно трансформированных экосистемах. Роль естественных экосистем, преимущественно особо охраняемых природных территорий (ООПТ), в адаптации к изменению климата решающая. Целостность экосистем и экологических процессов приводит к устойчивости к внешним воздействиям и уменьшает уязвимость от стихийных бедствий и экстремальных климатических условий. ООПТ поддерживают целостность экосистем, служат буфером для местного климата и снижают последствия в экстремальных случаях, таких как ураганы, засухи и наводнения. Они также поддерживают важнейшие функции экосистем, которые обеспечивают устойчивое водоснабжение, рыболовство и сельское хозяйство.

В некоторых случаях капловложения в восстановление экосистем ООПТ и прилегающих к ним территорий могут быть более эффективными, чем инвестиции в инфраструктуру. Например, 33 из 105 самых больших городов мира получают питьевую воду из водосборных бассейнов лесных ООПТ. Так, расширение сети национальных ООПТ поддерживает и другие жизненно важные функции экосистем, помимо сохранения биоразнообразия. Осознание их роли в уменьшении последствий катастроф — обоснование для

создания новых территорий, в особенности в горах, на крутых склонах, прибрежных и внутренних водно-болотных угодьях.

Антропогенно трансформированные территории также значимы для комплексных природно-климатических решений. Наибольший потенциал тут содержится в проектах на агроландшафтах. Это может касаться лесоразведения, восстановления леса и его экосистем, использования агробиогенных сортов деревьев, высадки многолетних древесных сообществ и пр., создания долговечных пастбищных экосистем круглогодичного использования, поликомпонентных пастбищ, восстановления растительного покрова степных пастбищ, подверженных ветровой эрозии, управление лугопастбищными угодьями с почвами с высоким содержанием углерода и пр.

Мировой и российский бизнес вовлекается в эти процессы и реализацию природно-климатических решений. Активизировать бизнес-процессы помогает и утвержденная в России таксономия зеленых проектов, которая включает в себя природные решения в качестве возможных проектов устойчивого развития.

Для компаний реализация природно-климатических проектов раскрывает широкий спектр возможностей. Среди них — снижение рисков, связанных с собственной деятельностью за счет снижения воздействия на экосистемы и цепочки поставок, в том числе за счет декарбонизации, укрепления взаимодействия с поставщиками и партнерами внутри глобальных цепочек поставок, с заинтересованными сторонами на региональном уровне. Другая возможность — повышение эффективности бизнеса за счет ресурсосберегающих, регенеративных технологий, а также инструментов экономики замкнутого цикла, позволяющих сократить капитальные и операционные затраты. Важен и фактор повышения качества среды обитания работников предприятий и местного населения, получение социальной лицензии в регионах присутствия. Очевидно современное позиционирование и укрепление бренда компании, независимое внешнее признание.

Биокредиты помогут нарастить финансирование

Сегодня на глобальном уровне активно обсуждаются биокредиты — финансовые инструменты, способствующие позитивным результатам для биоразнообразия и экосис-

тем. Проекты, реализуемые с помощью биокредитов, отличны от оффсетов в области биоразнообразия, когда вред полностью компенсируется в рамках иерархии мер смягчения воздействия — «предотвращать-сокращать-восстанавливать-компенсировать» — в местах хозяйственной деятельности, а также в цепочках поставок. Биокредиты не компенсируют вред хозяйственной деятельности бизнеса, а нацелены на дополнительное положительное воздействие на биоразнообразие за границами нагрузки производственных объектов. Синергия между оффсетами и биокредитами призвана помочь компаниям достичь эффектов абсолютного природо-биоразнообразия.

Основой для биокредитов предлагается сделать проекты охраны и восстановления экосистем, управления их устойчивостью и адаптации к климатическим изменениям, реализуемые на основе научных данных и измеримых показателей. Самая распространенная единица измерения, оценки и продажи биокредитов — гектар восстановленной или охраняемой территории, имеющей ценность для биоразнообразия.

Рынок таких финансовых инструментов находится на самой ранней стадии формирования. Первые добровольные биокредиты реализованы в 2022 году преимущественно НКО в рамках поддержки ООПТ и восстановления земель. Организации, осуществляющие первые сделки купли-продажи добровольных биокредитов, разрабатывали методологию их реализации, предусматривающую независимую верификацию качества проектов. Универсальной методологии выпуска биокредитов на уровне международных организаций или стран пока нет.

Сегодня стоимость одного биокредита варьируется от \$2 до \$10, а стоимость проданных биокредитов — между \$325 тыс. и \$1,9 млн, что связано с положительным воздействием на 125 тыс. га экосистем. Большинство биокредитов реализовано не в форме самостоятельных продуктов, а вместе с углеродными кредитами или схожими финансовыми продуктами устойчивого развития.

Несмотря на сравнительно небольшие объемы реальных действий и их финансовой поддержки, в ближайшие пять лет число таких кредитов ожидается вырастет до 100 тыс. Всемирный экономический форум — один из драйверов добровольных биокредитов — оценивает их потенциал к 2030 году в \$2 млрд, а к 2050-му — уже до \$69 млрд.

регенерация

«Сегодня полимеры помогают человечеству выжить»

Снижение объема полимерных отходов в мире становится одной из ключевых задач в сфере экологии. О том, какие предлагаются решения, и о позиции России рассказывает глава совета Союза переработчиков пластмасс (СПП) **Михаил Кацевман**.

— интервью —

— Насколько актуальна, по-вашему, проблема загрязнения окружающей среды полимерами в целом и микропластиком в частности?

— По сути, мир живет уже много лет в «полимерной цивилизации», и одноразовые изделия из полимеров облегчают нашу повседневную жизнь, улучшают гигиену повседневного быта и здоровье, логистику движения товаров по миру и сохраняют свежими продукты в холодильнике. Но невозможно отрицать, что одноразовые изделия из синтетических материалов, улучшая повседневную жизнь, избыточно накапливаются в окружающей среде, особенно в странах с неразвитой инфраструктурой переработки отходов. В то же время вопрос микропластика и его попадания в клетки живых организмов во многом популист-

ская тема. Полимеры — одни из наиболее инертных химических соединений высокомолекулярного веса, а все, что не расщепляется в организме, выводится естественным образом. На самом деле, основным источником образования микропластика являются волокна полиамида, то есть микрочастицы синтетической одежды, которые отделяются в процессе стирки в стиральных машинах и не улавливаются фильтрами. На втором месте — частицы шин. И только малая часть образуется от разрушения пластиковой упаковки, от запрета которой обобщий объем микропластика в мире практически не изменится.

— Что может сделать Россия для борьбы с загрязнением пластиком?

— Существуют десятки вариантов технических решения проблемы загрязнения планеты одноразовыми пластиками, но для их реализации не хватает административного

ресурса и осознания сути проблемы населением. Но первые шаги уже делаются: в России на государственном уровне поставлен вопрос борьбы с избыточным накоплением отходов. И он актуален не только для пласти-

ка, составляющего всего 10–12% мусорной корзины. Ключ к решению этой проблемы в том числе — вторичная переработка, которая в 2023 году уже достигла 14% от общего объема полимерных отходов, а также повышение культуры обращения с одноразовыми изделиями.

— Завершаются обсуждения договора ЮНЕП по борьбе с пластиковым загрязнением. Как вы оцениваете прошедшую в конце ноября сессию в Пусане (INC-5)?

— Позиции стран по вопросу загрязнения пластиком сильно отличаются, так что резолюция по итогам обсуждений в Пусане так и не была принята. Она предполагала комплексные международные меры для снижения спроса на первичные полимеры, производства изделий на их основе и переход к циклическому дизайну разовой упаковки во избежание масштабного попадания пластика в окружающую среду. Введение таких мер «управления пластиковым мусором», безусловно, серьезно повлияло бы на экономику стран и индустрию пластмасс.

Внешне все выглядит как прогресс и работа об экологии. Но, по мнению СПП, предлагаемые меры сместили фокус борьбы с загрязнениями на ограничения производства

и переработки пластмасс, что принципиально не верно. Подобные меры не помогут улучшить состояние экологии, а лишь вызовут серьезную деформацию в структуре практически всех отраслей, увеличение затрат и резкое снижение качества жизни. Поэтому Минпромторг выступил за дальнейшую доработку документа. Позиция России также поддержали Саудовская Аравия, Кувейт, Китай, Иран и Индия.

— Готова ли Россия к отказу от одноразовых пластиков, если такое решение будет принято на международном уровне? Нужно ли его исполнять?

— Сегодня полимеры помогают человечеству выжить в непростых условиях, и это не громкие слова. В период пандемии COVID-19 миллионы жизней были спасены благодаря налаженному производству полимерных масок, халатов, аппаратов ИВЛ и шприцов, то есть одноразовых пластиков. Уверен, что здравый смысл и научный подход возобладают. Мы научимся эффективно утилизировать одноразовые изделия, а значит, не придется противопоставлять мнение страны международным вердиктам.

Интервью взяла
Ольга Матвеева

Пластмассовый мир наследил

— тенденции —

На переговорах ООН в Пусане не удалось подписать международное соглашение о пластике, которое должно было кардинально изменить пластиковую индустрию и решить проблему глобального пластикового загрязнения. Россия и Саудовская Аравия, возглавившие страны ОПЕК+, — основные противники принятия текущего текста соглашения. Но переговоры не отменены, а отложены, и страны-участницы, несмотря на отсутствие консенсуса, обсуждают меры, которые могут изменить обращение с пластиком по всей цепочке создания стоимости, а в обозримом будущем и рынок полимеров независимо от противодействия отдельных стран.

Переговоры

Одна из самых спорных тем на международных переговорах ООН о решении проблемы загрязнения пластиком, закончившихся 1 декабря, касается ограничений на наиболее проблемные одноразовые пластики, полимеры и химические вещества в них, негативно воздействующие на здоровье человека, в том числе в международной торговле. Обсуждались также отмена отраслевых субсидий и налоговых льгот, включение принципов циклического дизайна при проектировании товаров, требования о минимальной доле вторсырья, обязательная маркировка с информацией о составе продукции, введение глобального полимерного налога, вывод на рынок устойчивых альтернатив привычному пластику.

В блоке стран, выступающих за ограничение производства пластика и переход к циклической экономике, считают пластик необходимым, но лишь при повторном использовании (это 27 стран ЕС, одного из крупных регионов его производства). До недавних президентских выборов в США, на предыдущей встрече сторон в Оттаве, США (также крупнейший производитель пластика в мире, — тоже. Впрочем, к концу встречи Китай публично призвал страны принимать меры, соответствующие «всемижизненному циклу пластмасс».

В Минприроды РФ «Б» пояснили, что Россия потому выступила против международного соглашения по пластику, что вместо решения проблем загрязнения пластиковыми отходами оно обеспечивает экономические интересы ЕС, Канады, Великобритании, Швейцарии, Норвегии, Австралии, отчасти США, некоторых других западных государств и предполагает квотирование производства первичных полимеров и полимерной продукции, снижение инвестиционной привлекательности отрасли и реформирование мировой торговли полимерной продукцией за счет введения дискриминационных торговых барьеров. Россия и так принимает необходимые меры для предотвращения попадания пластиковых отходов в окружающую среду благодаря инструментам расширенной ответственности производителей, говорят в министерстве.

Инструмент обязывает производителей товаров и полимерной упаковки утилизировать определенный

процент выпущенной на рынок продукции, но пока не работает в РФ. По данным экологической организации Earth Action, Россия выделяется среди 12 стран, которые ответственны за 60% неправильно утилизированных пластиковых отходов в мире (3,2 млн тонн в 2024 году).

Прошедшие переговоры отличались и рекордным числом лоббистов пластиковой промышленности, ископаемого топлива и химпрома, которые составили самую многочисленную делегацию в Пусане. Их стремление переключить фокус внимания с ограничения производства на переработку, часто безуспешную, заметно не только в России. В 2019 году пять нефтехимических гигантов — ExxonMobil, Dow, Shell, TotalEnergies и Chevron Phillips — создали альянс для предотвращения пластикового загрязнения (The Alliance to End Plastic Waste — АЕРВ). За пять лет он произвел в 1 тыс. раз больше пластика, чем объем отходов, которые эти компании собрали. Альянс собрался переработать 15 млн тонн пластиковых отходов к концу 2023 года, улучшить сбор, переработку и переход на циклическую экономику. Однако, согласно его внутренним документам, главной задачей АЕРВ было отвлечение внимания от запретов на пластик, которые обсуждались ООН в 2019 году. Цель переработать 15 млн тонн отходов к 2023 году была отменена как «слишком амбициозная».

Директор дивизиона развития вторичной переработки и устойчивых решений СИБУРа Максим Ремчуков в комментарии «Б» отмечает, что большинство полимеров используются для создания долговечных продуктов, поэтому связывать техно-

логическое развитие только с улучшением переработки отходов компания считает некорректным и недальновидным. Хотя в России спрос на долговечные пластиковые изделия ниже, чем в других странах, решение проблемы одноразового пластика СИБУР (доминирует в производстве полимеров в России) видит не в ограничении выпуска, а в развитии инновационных технологий переработки и возврата полимеров в цикл. Один из перспективных подходов, по мнению господина Ремчукова, над масштабированием которого работает СИБУР, — химический рециклинг, в частности метод термоллиза — воздействие температуры, давления и реагентов, разрушающих химические связи в молекулах полимеров. В результате образуются мономеры, которые можно использовать для новых пластиков или продуктов нефтехимии, например топлива. Химический рециклинг может увеличить переработку пластиковых отходов до 60% к 2030 году и «позволит сделать цикл вторичной переработки пластика практически бесконечным, включая загрязненные отходы», считает Максим Ремчуков.

Фонд Эллен Макартур, лидер в продвижении циклической экономики, не так позитивно настроен в отношении химического рециклинга для решения проблемы пластикового загрязнения. Даже при сильных изменениях первичного дизайна пластиковых изделий при химическом рециклинге теряется до 70% первичного сырья. А по мнению организации Earth Day, химическая переработка снимает с производителей пластиков ответственность и

предлагает «идеальное решение», чтобы ничего не менять и производить больше пластика.

Утечки, издержки, выпуск

Проблема пластикового загрязнения и затраты на ее решение становятся все больше. В мире перерабатывается 9% пластика, и ежегодно 19–23 млн тонн его отходов попадает в реки, озера и моря. По данным свежего отчета аналитиков Dalberg «Пластик: цена для общества, окружающей среды и экономики», ежегодно на сбор, сортировку, утилизацию и переработку пластика уходит более \$32 млрд. На очистку территорий от пластика правительства, НКО и граждане тратят еще \$15 млрд ежегодно. Только в 2018 году прямые издержки от загрязнения мирового океана такими отходами приблизились к \$7 млрд из-за снижения доходов от туризма, рыболовства и аквакультуры.

ВООН признают, что введение глобальной политики управления пластиком по всей цепочке приведет к снижению мирового ВВП на 0,5% к 2040 году, а основные издержки лягут на развивающиеся страны, особенно на те, где требуются значительные изменения в качестве политики управления отходами, вложения в модернизацию системы управления отходами и соответствующей инфраструктурой. ОЭСР смоделировала «Глобальный сценарий политики амбиций» по снижению утечки пластика до нуля к 2060 году. Затраты стран Глобального Юга по переустройству пластиковой индустрии с учетом ограничения производства и снижения утечки до нуля будут самыми высокими в мире, за исключением Китая. Например, в странах Африки к югу от Сахары —

2,8% ВВП. В странах ОЭСР — ЕС — всего 0,2% ВВП. В странах Евразии, затраты составят 1,6% ВВП, что выше среднемирового значения (0,8% ВВП), однако ниже показателя стран ЕС, не входящих в ОЭСР (2,1% ВВП).

Однако эти издержки следует сравнивать с более высокими затратами в случае бездействия в отношении проблемы пластикового загрязнения. По оценкам Гарвардского университета, затраты на достижение нулевого загрязнения пластиком в мире к 2040 году составят от \$18,3–158,4 трлн с учетом сокращения производства полимеров на 47%. Если меры не будут приняты, ущерб от загрязнения пластиком с 2016 по 2040 год оценивается в \$13,7–281,8 трлн. Доходы от продаж пластиковой продукции за этот период составят \$38 трлн в случае бездействия и \$32,7–33,1 трлн при активных мерах. Чистая выгода с учетом всех затрат составит от –\$120,4 трлн до +19,7 трлн при бездействии и –\$243,8 трлн до +\$24,3 трлн при бездействии. «Диапазоны чистых выгод предполагают, что как действие, так и бездействие будут полезными при рассмотрении высоких оценок. Тем не менее низкие оценки показывают, что чистые выгоды могут быть отрицательными, что говорит о том, что бездействие может привести к чистым издержкам для общества, которые в два раза превысят затраты на действия. Наши оценки являются предварительными (отсутствуют некоторые данные о затратах и выгодах)», — отмечают авторы расчетов.

Согласно свежему отчету ОЭСР «Меры по устранению пластикового загрязнения к 2040 году», с 2000 по 2019 год выпуск пластика вырос с 234 млн до 460 млн тонн и к 2040 году достигнет 736 млн тонн. Рост будет происходить быстрее, чем увеличение мирового населения, особенно в странах ОЭСР и развивающихся экономиках Азии, Африки и Латинской Америки. Вместе с ростом производства при существующей системе обращения с пластиком увеличится и загрязнение окружающей среды. К 2040 году переработанный пластик составит лишь 6% от общего объема, неправильно утилизированные пластиковые отходы возрастут на 47%, а утечка пластика в окружающую среду — на 50%, угрожая экосистемам и людям, зависящим от них. Загрязнение микропластиком также увеличится с 2,7 млн тонн в 2020 году до 4,1 млн тонн в 2040-м. Борьба с микропластиковым загрязнением продвигается медленно, так как он попадает в окружающую среду на всех этапах использования продукта, а понимания проблемы и методов ее решения пока недостаточно.

Стратегии лучшего управления отходами без уменьшения их образования не устроят утечку пластика в окружающую среду. Введение строгих мер лишь в развитых странах и их отсутствие в остальных странах в течение всего жизненного цикла пластика незначительно повлияют на проблему загрязнения. Комплексные глобальные меры по снижению спроса и производства пластика, циклический дизайн, улучшение технологий переработки, устранение утечек пластика в окружающую среду устранят зависимость между экономическим ростом и использованием пластика, снизят затраты на управление отходами, увеличат переработку с 9,5% в 2020 году до 42% к 2040-му и сократят попадание пластиковых отходов в окружающую среду на 96%, считают в ОЭСР.

Несмотря на ущерб от пластикового загрязнения, производство пластика заметно субсидируется. Исследование Eunomia Research & Consulting и Quaker United Nations Office «Пластиковые деньги: перекрывая поток субсидий» фиксирует: мировая индустрия выпуска первичного пластика ежегодно получает \$30 млрд субсидий в 15 странах. Субсидии на сырье и энергоемкие процессы искусственно снижают стоимость такого производства и влияют на конкурентоспособность устойчивых альтернатив на рынке. В отчете приводятся расчеты увеличения цены в зависимости от доли пластика в товаре в случае отмены субсидий. Так, десятипроцентный рост стоимости первичных полимеров при отмене субсидий увеличит цену напитка в пластиковой бутылке менее чем на 1%, нового iPhone — менее чем на 0,01%, а пленки для мульчирования — на 6%.

Россия находится в списке стран с одними из самых высоких энергетических субсидий на выпуск пластика — \$0,2 млрд в 2022 году. Производство полиэтилена и полипропилена в России планируется увеличить с 7 млн тонн в 2022 году до 11 млн тонн к 2030-му. Вице-премьер Александр Новак говорил, что с 2022 года заключено пять инвестиционных соглашений с производителями нефтегазохимии для создания новых и модернизации старых мощностей. До 2027 года в отрасль планируется вложить около 800 млрд руб., а доля углеводородов как сырья для нефтехимии увеличится с 26,2% в 2023 году до 35,2% к 2030-му.

Перспективы

Опасения производителей и переработчиков традиционных полимеров в отношении перспектив их бизнеса понятны. В Союзе переработчиков пластмасс России также считают принятие мер, обсуждаемых в пластиковом соглашении, «серьезным риском для развития полимерной отрасли России» и инструментом, который «ухудшит конкурентные позиции российских экспортеров на внешних рынках».

Хотя договор не был подписан, многие страны заранее стали разрабатывать политики, призванные сократить пластиковое загрязнение и спрос на первичные полимеры. Более чем в 90 странах полностью или частично запрещен одноразовый пластик. Кроме того, возможен сценарий скорого подписания договора странами, желающими вступить в соглашение — сейчас их 94. Это снизит эффективность борьбы с пластиковым загрязнением, но продвинет мир к принятию мер для эффективной борьбы с глобальной кризисом загрязнения пластиком по всей цепочке обращения с полимерами.

Даже если всеобъемлющее глобальное соглашение будет принято позже, это изменит всю индустрию и откроет новые возможности производителям и экспортерам устойчивых альтернатив обычному пластику. Новые требования к дизайну приведут к вытеснению устоявшихся отраслей и использованию более сложных технологий. Важным конкурентным преимуществом станет наличие опыта и передовых технологий в производстве новых материалов. Увеличится и торговля ими, как и экспертными знаниями качественного управления пластиковыми отходами. Все это изменит глобальные цепочки поставок.

Екатерина Егорова

регенерация

Экологичная игра в гляделки

Трансформируя с 2025 года нацпроект «Экология» в нацпроект (НП) «Экологическое благополучие», государство считает, что уже задало инфраструктурную и регуляторную рамку и дальше инвестировать в природоохранную деятельность должен в основном бизнес. Но судя по тому, что новый нацпроект унаследовал набор невыполненных инициатив старого, а промышленности хватает иных забот, пауза между инициативами государства и компаний пока затягивается, а инвестивность сосредоточится там, где не выполнять требования регуляторов компаниям будет слишком дорого.

— правила игры —

При общем впечатлении утраты экологией приоритета в 2024 году ее все же включили в список национальных целей (указ президента №309). Но экологическая повестка в основном свелась к призывам ослабить требования к бизнесу в условиях сложной экономической ситуации. Министерства и ведомства также отчитались о кассовом исполнении завершающегося в 2024 году НП «Экология», отложив часть задач на потом. Поначалу проект включал 11 федеральных проектов (ФП) с бюджетом 4 трлн руб., но в процессе выполнения и приведения целей в соответствие результатам сократился до десяти проектов на 2,5 трлн руб.

С 2025 года стартует нацпроект-преемник «Экологическое благополучие». Его паспорт еще не опубликован, но в федеральном бюджете на 2025–2027 годы заложены расходы в 281 млрд руб., из которых 87 млрд руб. (31%) направлено на управление коммунальными отходами и создание экономики замкнутого цикла, для ликвидации накопленного вреда предусмотрено 53 млрд руб. (18,8%), бюджет «чистого воздуха» составят 38 млрд руб. (13,55%). Из бюджета ясна и архитектура: в НП войдут шесть ФП, в том числе знакомые: «Генеральная уборка», «Экономика замкнутого цикла», «Чистый воздух», «Вода России». Задачи НП изменились мало — добиться 100% сортировки коммунальных отходов и снизить долю их захоронения до 50%, вовлечь в хозяйственный оборот 25% отходов, ликвидировать 50 объектов накопленного вреда. Более долгосрочные (до 2036 года) — сокращение вдвое выбросов в самых грязных городах, сброса

сточных вод в водные объекты и утилизации не менее 50% отходов I и II классов опасности. Решить проблемы обращения с ТКО и самыми опасными отходами пока не удастся. По данным Росстата, это примерно 10% из 9 млрд тонн отходов, которые образуются в РФ ежегодно. По оценкам Счетной палаты, за пять лет реформы создано только 30% мощностей для утилизации ТКО и 50% — для их обработки. В половине регионов подобные объекты пока есть только в планах, а сроки работы старых свалок продлеваются.

ВСЕ НЕ ИДЕТ ПО ПЛАНУ

Редактор Telegram-канала Wastejournal НИКОЛАЙ ПАВЛОВ — об отсутствии диалога власти и бизнеса в вопросе регулирования систем управления отходами и даже официальной госпрограммы, вокруг которой такой диалог мог бы строиться.

Прав вице-премьер Дмитрий Патрушев, когда говорит, что граждане оценивают результаты мусорной реформы по состоянию своих мусорных площадок и никакие красочные отчеты не помогут ее изменить. И эту оценку вы можете дать сами. Прав президент Владимир Путин, когда напоминает про обещанные и не построенные мусорожигательные заводы. Права и председатель Совета федерации Валентина Матвиенко, которая задается вопросом, куда деваются деньги, которые мы платим региональным операторам, и почему они банкротятся.

Ответы на эти вопросы могли бы быть со ссылкой на пункт многостраничной программы по обращению с отходами, но такой программы нет. Есть лишь цели, которые периодически содержательно пересматриваются или перетекают из одного проекта в другой с обновленным сроками. Если обратиться к зарубеж-

Амбициозная задача нового нацпроекта — вовлечь в хозяйственный оборот 25% всех образующихся в стране отходов, но как она будет выполняться — пока не ясно. Не исключено, что основное бремя будет переложено на промышленников, которые создают основной объем отходов. Обсуждается, что ко всем видам отходов будут применяться подходы, аналогичные тем, что используются для работы с ТКО: цифровизация оборота и строительство инфраструктуры. Для строительного мусора такой законопроект уже подготовлен.

ному опыту, то на специализированных сайтах можно обнаружить системные программы, в которых содержатся детальный анализ информации и обоснования, за счет чего получится добиться поставленных целей. Эти программы многократно обсуждаются, и в этом действительно принимают участие все участники рынка, и их действительно слушают.

У нас все происходит иначе. И в 2024 году работа над нормативным регулированием расширенной ответственности производителей (РОП) в очередной раз подтвердила, что особого желания слушать и принимать замечания нет. Только что перезапущенная система РОП вызвала шквал критики разной степени обоснованности, однако регулятор не свернул с выбранного курса, и у нас теперь свой доработанный РОП. Конечно же, система РОП для ее широкого распространения предполагает, что производители и импортеры заинтересованы создавать и расширять раздельный сбор, так как только за счет этого получится выполнять свой норматив утилизации без уплаты экологического сбора.

Но пока у нас нет достаточного количества утилизационных мощностей, содействовать такому

Задачи ФП «Чистый воздух» продолжают решать до 2036 года в рамках эксперимента по квотированию опасных выбросов на основе сводных расчетов. Это уже третья система нормирования состояния окружающей среды, применяемая в РФ. Примечательно, что к эксперименту инициативно присоединились Стерлитамак и Салават — в итоге это может привести к распространению квотирования выбросов на всю страну. Для регионов такое расширение — возможность привлечь бюджетные средства на закупку электротранспорта, отказаться от угольного отопления домов и т. п. Для промышленников — новые обязательства, связанные с модернизацией производства, установкой систем автоматического контроля и очистки выбросов.

После нескольких лет масштабных госинвестиций в инфраструктуру государство, очевидно, берет паузу: бюджет 2025 года будет жестким, правительство делает ставку на инициативу бизнеса в строительстве недостающих объектов. «На каждый бюджетный

рубль мы должны привлекать внебюджетные средства», — настаивает курирующий экологию вице-премьер Дмитрий Патрушев. Де-факто это трансляция в природоохранную политику подходов государства ко всей экономике: «Правительство обеспечило стабильность, прибили высоки, а объектов для вложений вне РФ все меньше, поэтому берите и стройте». Однако компании не спешат: на фоне роста ставки налога на прибыль и многих иных обязательных платежей экологические требования, которые необязательны по закону, у промышленности явно не в приоритете. Не способствуют созданию атмосферы доверия и политически мотивированные претензии государства к бизнесу: от изъятия активов до уголовных дел в природоохранной сфере. В итоге ключевые изменения происходят преимущественно под административным давлением, а природоохранная инфраструктура по-прежнему на этапе становления.

Ирина Деммина, «ENV-консалтинг»; Олег Сапожков

своей деятельности. Это, конечно, самое печальное для всех участников отрасли по обращению с отходами: год за годом каждый самостоятельно убеждается, что прорывов в ней не случается. Рынок востребованного вторичного сырья так и не сложился, полигонное захоронение все еще дешевле утилизации, поэтому и не прекращается рост новых полигонов. Особенно остро эта проблема стоит на труднодоступных территориях, так как оттуда везти вторичное сырье нерентабельно. И все чаще слышится мнение, что с раздельным сбором было намного лучше до реформы, которая длится более пяти лет. С учетом банкротившихся регоператоров и риска повышения тарифов для граждан надо все же честно признать себе самим, что у нас нет единой многостранничной программы развития отрасли по обращению с отходами, а без нее все принимаемые меры решают точечные задачи, которые в комплексе могли бы требовать совсем иного подхода. С подготовки такой программы и надо начинать, чтобы в дальнейшем не приходилось соглашаться с критикой первых лиц государства и кураторов экологического блока.

Деловой мусор

— исследование —

В сервисе «Контур.Фокус» изучили, как поменялось состояние мусорного бизнеса в России с 1 января 2021 года по 1 декабря 2024 года на фоне реформы управления отходами, которая длится последние пять лет. За последние три года полигонов стало больше на 23,9%, а организаций, которые перерабатывают отходы, — меньше. Исследование исходит из данных ОКВЭД и деятельности по разделам «Переработка отходов», «Утилизация и полигоны», «Вывоз отходов». Эксперт сервиса АНТОН ЯКОВЛЕВ поясняет, почему это не так плохо, как кажется.

Как изменилась отрасль

С января 2021 года к декабрю 2024 года число организаций по переработке отходов в России снизилось на 3,5%, до 9,6 тыс., а организаций по вывозу отходов — возросло на 4,6%, до 7,3 тыс., число же предприятий по утилизации отходов и полигонов увеличилось на 23,9%, до 2,4 тыс.

Наибольший спад наблюдается в организациях, занимающихся подготовкой утильсырья. За три года их число снизилось на 4,6%, составив 8,2 тыс. предприятий. Речь о заготовителях вторсырья — тех, что готовят отходы к дальнейшей переработке, например промываю и чистят тару, пресуют ее при необходимости в тюки или брикеты.

Число переработчиков неопасных отходов за три года увеличилось незначительно — на 0,40%, до 760 компаний. К ним относятся и те, что занимаются производством ферросплавов, чугуна и стали в слитках. Переработчиков опасных отходов за наблюдаемый период стало на 8% больше, на 1 декабря 2024 года их стало 660. К таким предприятиям относятся, например, те, что ра-

ботают с утилизацией радиоактивных отходов и отработавшим ядерным топливом.

Количество регистраций компаний в сфере обращения с отходами снижается. Большинство их зарегистрировано в 2021 году — 1,2 тыс. в переработке, 982 — в вывозе и 343 — в утилизации. Данные за 2024 год еще неполные, но, вероятнее всего, цифры будут меньше, чем за 2023-й. Число предприятий, прекративших эту деятельность, также постепенно сокращается. Максимум ликвидаций пришелся на 2021 год, а по итогам 2024-го их будет меньше, чем за любой год из предыдущих трех лет.

Региональный срез

Москва лидирует во всех подгруппах бизнеса, связанного с отходами: в подготовке утильсырья, утилизации опасных и неопасных отходов, вывозе мусора и обслуживании полигонов. В первой подгруппе в Москве на начало декабря 2024 года 791 организация, в Московской области — 514, в Свердловской области — 367, в Санкт-Петербурге — 319, завершает пятерку Челябинская область — тут 302. Меньше всего компаний, подготавливающих сырье, в Краснодарском крае — 214.

Переработкой опасных отходов в Москве заняты 124 организации. На втором месте Нижегородская область — 46 компаний, Московская область на третьем — 45, в Санкт-Петербурге — 39, а в Республике Башкортостан — 27. Организаций, занимающихся переработкой неопасных отходов, в Москве 87, чуть отстает тут Свердловская область (86 компаний), в Челябинской области — 70, в Московской области — 35, в Санкт-Петербурге — 33. Меньше всего — в Оренбургской и Нижегородской областях: таких организаций тут зарегистрировано по 17.

Компаний, которые утилизируют опасные отходы, в Москве 139. Во всей Московской об-

ласти почти вдвое меньше — 46, в Свердловской области — 45, в Новосибирской — 37, а в Санкт-Петербурге — 34. Количество зарегистрированных в Москве организаций, утилизирующих неопасные отходы, 175. Чуть меньше в Московской области — 122, в Свердловской — 78, в Санкт-Петербурге — 74, а в Краснодарском крае — 50.

Вывозом мусора в Москве занимаются 716 компаний, тогда как в Московской области — 500, в Санкт-Петербурге — 276, Краснодарском крае — 260, а в Свердловской области — 248.

Что и в каких регионах заработала отрасль

Большее половины участников рынка обращения с отходами — юридические лица, а не индивидуальные предприниматели. На 1 января 2021 года доля юрлиц в таком бизнесе — 74,9%, а на 1 декабря 2024-го — 72,09%. Больше их в утилизации отходов и обслуживании полигонов — 83,03% от общего количества участников три года назад, а в конце 2024 года — 80,5%. Самая значительная доля ИП в вывозе отходов — 32,7%.

Все компании, работающие в сфере переработки, вывоза и утилизации отходов, за 2023 год выручили 3,1 млрд руб. По объему выручки лидируют переработчики. За 2023-й они заработали 2,4 млрд руб., тогда как выручка в вывозе мусора — 570 млн руб. Выручка в утилизации и обслуживании полигонов — 152 млн руб.

В подготовке вторсырья лидирует Москва: тут компании заработали 269 млн руб., в Свердловской области — 124 млн руб., в Московской — 79 млн руб., Кемеровской — 69 млн руб., Иркутской — 63 млн руб. Замыкает топ-10 Республика Татарстан с объемом выручки заготовителей 25 млн руб.

В обращении с опасными отходами по объему выручки лидируют компании Тульской области — 42 млн руб., Ярославская область на втором месте — 27 млн руб., на третьем Красноярский край — 26 млн руб. Не вошел в тройку лидеров, оказавшись на четвертом месте, Забайкальский край — 21 млн руб., замыкает пятерку Республика Башкортостан — 13 млн руб.

Свердловская область лидирует по объему выручки компаний, перерабатывающих неопасные отходы, — за 2023 год 169 млн руб. На втором месте Оренбургская область — 161 млн руб., на третьем Краснодарский край — 111 млн руб., четвертое место у Челябинской области — 90 млн руб., пятое — у Луганской народной республики — 79 млн руб.

Вывоз отходов ожидаемо привлекательнее всего в Москве — тут компании заработали за 2023 год 127 млн руб. На втором месте Московская область с выручкой 60 млн руб., на третьем Санкт-Петербург — 28 млн руб., четвертое у Луганской народной республики — 26 млн руб. На пятом месте Свердловская область — 26 млн руб.

Что это значит

Тот факт, что количество перерабатывающих отходы компаний сокращается, а количество полигонов увеличивается, кажется крайне негативным показателем. На первый взгляд создается впечатление, что от переработки мы вновь возвращаемся к складированию и хранению отходов. Однако при этом доходы перерабатывающих компанийкратно превосходят доходы полигонов. Это свидетельствует о том, что рынок стабилен, на нем ликвидируются компании, которые не смогли построить эффективную экономику переработки, уступив место более крупным и экономически устойчивым компаниям. Вывод подтвер-

ждается и динамикой ликвидации компаний — с каждым годом они закрываются все реже. Рост числа полигонов говорит, что переработка с трудом справляется с входящим потоком отходов и территории хранения приходится расширять.

Естественно, требуется больше перерабатывающих компаний, но пока ситуация далека от идеальной. Тут самой востребованной мерой поддержки государства стала бы помощь в бизнес-планировании перерабатывающих предприятий. Совокупная выручка показывает, что это вполне доходный бизнес — правда, пока малопривлекательный. В топе работы с неопасными отходами — Свердловская и Челябинская области благодаря развитому промышленному потенциалу (соответственно, значительно количество отходов промышленности).

В топе по количеству организаций, работающих с опасными отходами (139), — Москва, но дело не в многочисленных предприятиях. В Москве сосредоточены специалисты с нужными компетенциями, поэтому юридические адреса и основные управляющие офисы таких компаний выгоднее организовывать в Москве. По причине высокой промышленной активности в топ регионов по работе с опасными отходами попали Свердловская и Новосибирская области как одни из крупнейших научных центров России. Однако по выручке от работы с опасными отходами лидирует Тульская область, Ярославская область и Красноярский край.

Если говорить о совокупной выручке отрасли, кроме Москвы и Московской области в топе Свердловская область за счет высокой выручки от работы с неопасными отходами и Луганская народная республика, нагрузка на работу с отходами в которой выросла в связи с восстановительными работами на ее территории.

Устойчивое лесопользование шатается

— отрасль —

В стремлении овладеть рынком приближенная к государству система лесной сертификации в России устраняет независимых конкурентов, уверен руководитель Центра ответственного природопользования ИГРАН ЕВГЕНИЙ ШВАРЦ. Заслуженный эколог РФ поясняет, зачем нужна добровольная лесная сертификация и как развивать эту сферу, сохранив высокую планку качества, доверие бизнеса и потребителей.

Компании, стремящиеся на формирующиеся экологически чувствительные российские и азиатские рынки, сталкиваются с необходимостью документально подтвердить свою экологическую и социальную ответственность. Требования государства направлены в основном на отсечение заведомых жуликов, а более высокие добровольные стандарты (сохранение малонарушенных лесов и особо охраняемых природных территорий, учет интересов работников, местного и коренного населения и др.) призваны создавать конкурентные преимущества на экологически и социально чувствительных рынках. Поэтому и существуют си-

стемы добровольной лесной сертификации с более строгими требованиями, соблюдение которых для компаний важно и на внутреннем, и на зарубежных ESG-ориентированных рынках.

Уход транснациональных компаний с российского рынка отразился на всей лесной отрасли: от рынков сбыта целлюлозно-бумажных комбинатов и крупных ритейлеров до вида мебели в наших домах и упаковочных соков в холодильниках. Раньше на пачке сока или бумаги можно было увидеть международную экомаркировку FSC или PEFC, но с 2022 года в России появились несколько своих систем добровольной лесной сертификации. Их успешность определяется востребованностью выдаваемых сертификатов на рынках, а также совместимостью требований и подходов с международными стандартами, которые за последние 30 лет сформированы всемирно признанными системами FSC и PEFC.

Вместо того чтобы повышать доверие бизнеса и общества и вовлекать в ответственное лесопользование больше игроков, Национальная система лесной сертификации (НСЛС), созданная госучреждением, решила подмочить репутацию своему конкуренту — системе «Лесной эталон». Используются ар-

гументы о неувязках и нестыковках в законодательстве о техническом регулировании, на которые прежде не обращал внимания никто из регулирующих и проверяющих органов. В результате многие участники системы «Лесной эталон» практически одновременно оказались перед лицом серьезных материальных и репутационных проблем.

Имея административный ресурс, НСЛС при желании может ослабить или вообще убрать конкурентов. Но добиться востребованности выдаваемых сертификатов в России и других странах можно, лишь соблюдая гласные и негласные правила отрасли. Попытки дискредитации конкурентов могут подорвать доверие к любым российским системам добровольной сертификации, ухудшить восприятие «лесных» и любых других сертификатов российской и международной сообществом, снизить интерес бизнеса к добровольной сертификации.

Экологические и социальные требования всех систем добровольной лесной сертификации различаются. НСЛС выстроила частично-государственную систему, где главный интересант — крупный частный лесопромышленный бизнес. Сама система сертификации основана и управляется госучре-

ждениями, занимающимися коммерческой деятельностью, подведомственными Росстандарту, с определяющей ролью в техническом регулировании. ФГБУ «Российский институт стандартизации и ФБУ «Нижегородский ЦСМ».

Система «Лесной эталон» — независимая организация, ориентированная на широкий спектр компаний. Она сохраняет максимальную совместимость со строжайшими процедурами и стандартами FSC, понимая необходимость конкурентоспособности сертифицированной продукции на зарубежном и отечественном экологически чувствительных рынках. Система требует почти полного сохранения малонарушенных старовозрастных лесов, объясняя это их исключительную ролью в запасании связанного углерода (а значит, в замедлении климатических изменений), поддержании глобального водного режима и биоразнообразия.

Другие системы имеют гораздо более слабые ограничения на вырубку малонарушенных старовозрастных лесов. Кроме того, в стандартах «Лесного эталона» подробно описаны требования — выделять и сохранять важные для местного населения участки лесов, что сегодня все более серьезная пробле-

ма: крупные компании избегают диалога и с местным населением, и с административными вне мест юридической регистрации годовых офисов.

Удаление такого конкурента в краткосрочной перспективе кажется выгодным рядом компаний для более легкого прохождения добровольной лесной сертификации. Впрочем, ни отечественный, ни зарубежный рынки полностью не оценят снижение планки ответствующих социальных и экологических требований. Конфликты между российскими системами лесной сертификации в первую очередь наносят удар по лесопромышленному комплексу и его экспортерам, которые активно продвигают свою продукцию на рынках стран БРИКС и конкурируют с международной сертифицированной продукцией.

Вместо борьбы нужно стремиться к достижению общих целей — повысить интерес сотен российских компаний, которые пока не задумываются о добровольной лесной сертификации. Важно показать невовлеченному бизнесу, что лесная сертификация может стать надежным способом реализации ESG-повестки, выхода на экологически чувствительные рынки, развития общества и экономики страны.

регенерация

Наилучшие доступные технологии избегания

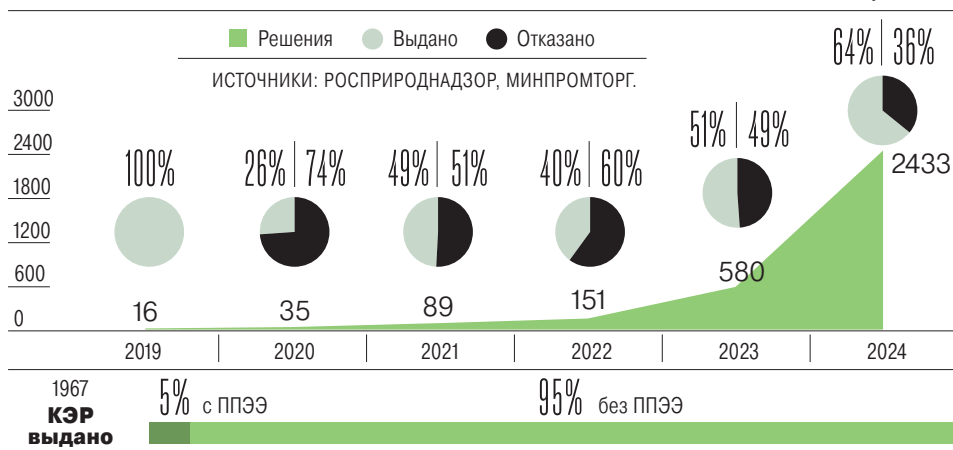
За месяц до 1 января 2025 года, крайнего срока получения комплексных экологических разрешений, призванных подтолкнуть промышленников к модернизации производств, их все еще нет у большей части российских компаний. Это подталкивает регуляторов к смягчению требований и может привести к тому, что вся модернизация окажется профанацией, которая дороже всего обойдется на и более законопослушным предприятиям.

— регулирование —

Гонка за дедлайном

С 1 января 2025 года для большинства крупных предприятий плата за выбросы и сбросы увеличится в 100 раз, а за размещение отходов — в 25. Касается это объектов первой категории негативного воздействия на окружающую среду (НВОС), не получивших до конца 2024 года комплексного экологического разрешения (КЭР). Отдельные платежи могут взлететь до 1 млрд руб., хотя еще в 2023-м все сборы за НВОС составляли 21,5 млрд руб., платежи 6 тыс. объектов первой категории составили 10,8 млрд руб. КЭР подтверждает появление на объектах наилучших доступных технологий (НДТ) и фиксирует для них на семь лет обязательные экологические и технологические нормативы. Не дотягивающие до НДТ производства должны разработать и согласовать программу повышения экологической эффективности (ППЭ) — поэтапной модернизации. Предприятия из топ-300 за-

ДИНАМИКА ОТВЕТОВ РЕГУЛЯТОРА ПО КЭР (КОЛИЧЕСТВО РЕШЕНИЙ,%)

грязнителей (60% всех выбросов и сбросов в РФ) оказались в чуть более выгодном положении: им до конца года достаточно подать заявку на КЭР. Но за месяц до дедлайна разрешения получили лишь около 30% объектов, которым они нужны (летом было 12%), а 40% предприятий даже не подавали заявок на КЭР. Еще 35% получили отказы — в сравнении с 50% в 2023 году.

Бизнес на тормозах

Причин восточности очереди за КЭР несколько. Подготовка заявки и документов — серьезная работа и может занять больше года. Рынок услуг экологического консалтинга и проектирования в РФ не развит. Стороннего подрядчика на такие проекты выбирают через систему закупок, где основной критерий — низкая цена, а не высокая квалификация. Осложнили ситуацию правки нормативной базы. Еще одна причина — требование установить системы автоматического контроля выбросов и сбросов в течение четырех лет после получения КЭР. Такое оборудование дорого, выбор поставщиков ограничен, компания может быть не готова к непрерывной передаче данных о загрязнениях в Росприроднадзор — и подача заявки откладывается.

Многие отрасли оказались не готовы к перевооружению и модернизации производств даже вне связи с КЭР. Аналоги зарубежных технологий не всегда закрывают производственные потребности и со-

ответствуют экологическим требованиям, и подача заявки на КЭР откладывается до подходящего технологического решения. И хотя правительство отказывается сдвигать сроки получения КЭР, бизнес на это надеется.

Бизнес не только продолжает искать способы, чтобы отодвинуть срок подачи заявки на КЭР, но и избавляется от обязанности оформления разрешения, одновременно снизив затраты на автоматический контроль и модернизацию. Лоббируются отсрочки для отдельных отраслей, делаются попытки перевода объектов из первой категории НВОС в более низкие. Так, в начале года правительство опубликовало законопроект (пока не принят) о присвоении части целлюлозно-бумажной промышленности второй категории НВОС. Всего с 2019 года количество объектов, обязанных получить КЭР, сократилось на 21%.

Минприроды не терпит пустоты

Регулятор обеспокоен низкими темпами выдачи КЭР и второй год пытается их ускорить, создав штаб для выдачи и назначив кураторами легализации своих предприятий отраслевые министерства. Росприроднадзор перераспределил нагрузку между межрегиональными управлениями — специалисты из менее загруженных управлений обрабатывают соседские заявки. В конце октября, за два месяца до дедлайна, порядок рассмотрения заявок поправил правительство

— с идеальными документами КЭР сейчас можно получить в теории за две недели.

Однако на практике спешка и ажиотаж при рассмотрении объемных материалов и расчетов могут вызвать рост доли отказов (проще отклонить, чем разбираться) или выдачу КЭР по документам с системными ошибками, которые всплывут во время проверок. Не готова оказалась и информсистема ГИСП, через которую подаются заявки: нововведений в ней не учли, что затрудняет работу и заявителей, и проверяющих.

В итоге КЭР не получили более половины объектов. Напряжения растет. В «Деловой России» заговорили о неизбежной национализации предприятий, которые не успеют получить разрешения в срок из-за роста платежей, а Совет Федерации предложил стимулировать процесс кнутом без пряника, еще повывис для компаний штрафы и платежи за работу без КЭР.

Креатив регулятора

Причины отказов строго регламентированы. Основные — недостоверные сведения, невыполненные мероприятия ППЭ, ошибки в расчетах и несоответствие объектов НДТ. На практике, впрочем, отказы связаны не только с недочетами в документации — их причиной нередко становятся, например, отсутствие объектов безвреживания и утилизации отходов или недостаточная емкость полигонов, которой не хватает на срок действия разрешения. Формально это ответственность государства, но дейтнот может быть использован для подталкивания предприятий строить инфраструктуру самим.

Отсрочки для подачи КЭР, по всей видимости, не будет. Однако регулятор сам создает возможности избежать роста платы для некоторых объектов. Так, в августе 2023 года поправкой в ст. 3 296-ФЗ полигоном ТКО, введенным в эксплуатацию до 1 января 2019 года, разрешили работать без КЭР до 2026 года и в период рекультивации, но не позднее 1 января 2029-го. В конце октября, подтверждая тенденцию к расширению исключений, правительство предлагало сдвинуть для ряда гособъектов недропользования повышающие коэффициенты к плате за НВОС на год. В итоге высокая вероятность, что при неизменных сроках получения разрешений

регулятор отменит или сдвинет повышающие коэффициенты к плате за НВОС, пожившись на добрую волю компаний в выполнении экологических требований.

Реквием по НДТ

Если сместить фокус с экологии на технологию, данные КЭР как индикатора перехода к НДТ и технологическому нормированию также неоднозначны. Более трети предприятий, обязанных соответствовать НДТ, даже заявки на КЭР не подали. Из получивших КЭР программы экологической эффективности готовили лишь 5% — вместо массовой модернизации получилась констатация того, что улучшать больше нечего.

Одна из причин этого в том, как готовились справочники НДТ: в них буквально описывались нынешние техпроцессы предприятий, а нормативы фиксировали реальные уровни выбросов и сбросов.

По задумке, оформившейся десятилетие назад, реформы экорегулирования на основе НДТ технологические показатели НДТ устанавливались на таком уровне, чтобы 20–30% предприятий вынуждены были разрабатывать программы модернизации. Основная идея реформы — нормирование выбросов и сбросов не по гигиеническому и рыбохозяйственному ПДК, а на основе технологических показателей НДТ. Но реформа пока не смогла решить эту задачу: существуют обе системы нормирования.

Размыли фокус и поправки в порядок установления технологических и экологических нормативов (622-ФЗ): с сентября 2025 года, если в выбросах или сбросах присутствуют вещества первого и второго классов опасности, для которых есть показатели НДТ, в КЭР устанавливаются более жесткие (как правило, экологические) ограничения, что хоронит идею технологического нормирования для наиболее опасных и дорогих веществ.

В итоге 2025 год может стать годом отказа от политики технологической модернизации: предприятия без риска подтверждают соответствие устаревшим НДТ, контроль, который ведется за соблюдением экологических требований, обеспечивает поток платежей в бюджет. Прогресс подождет.

Ирина Демина, «ENV-консалтинг»;
Олег Сапожков

Пик спроса на нефть близок

— тенденции —

В России принято рассуждать о причинах неизменно растущего рынка, в частности нефти, как важнейшего бюджетообразующего ресурса. Зачастую звучат такие аргументы: спрос должен расти, поскольку он важен для национальной экономики. Многолетняя практика показывает, что риск сжатия рынка нефти лучше переоценить, чем недооценить. Профессор Высшей школы бизнеса ВШЭ МИХАИЛ АКИМ сравнивает текущие позиции наблюдателей и анализирует ключевые факторы, влияющие на приближение пика потребления нефти.

Прогнозы и ожидания

Посмотрим на прогнозы крупнейших аналитических центров. Так, S&P Global Commodity Insights считает, что спрос на нефть в мире достигнет пика примерно в 86 млн баррелей в день (б/д) к 2027 году и снизится до 73 млн б/д к 2050-му.

Международное энергетическое агентство (МЭА) видит вероятность его роста примерно на 2,6 млн б/д с 2023 по 2030 год во многом благодаря нефтехимии. Спрос достигнет пика к концу десятилетия — примерно в 106 млн б/д. В свежем долгосрочном прогнозе МЭА отмечает ускорение по сравнению с предыдущей оценкой снижения глобального спроса на нефть в ближайшие десятилетия. Прежде всего к избытку предложения над спросом приведут повсеместный переход на электромобили (ЭМ) и рост топливной эффективности. Так, переломом на рынке Китая стало то, что электромобили стали дешевле аналогов с двигателями внутреннего сгорания. Сильное падение спроса на нефть ожидается в авиации и судоходстве, где растет использование альтернативного топлива. МЭА повысило оценки спроса на низкоэмиссионное топливо на основе водорода (почти на 25% за год) до 4,6 млн б/д к 2050 году. Китай при этом может обогнать США и стать основным потребителем нефти к 2030 году — спад в автотранспорте компенсирует рост в нефтехимии. Но к 2050-му спрос на нефть в Китае снизится до 11,8 млн б/д с 17,4 млн б/д в 2030 году, чему будут способствовать и электромобили.

В Агентстве же энергетической информации США считают, что в обозримом будущем не Китай, а Индия будет основным растущим потребителем нефти, на долю кото-

рого придется 25% прироста такого спроса в 2024 и 2025 годах.

Оценки J.P. Morgan Commodities Research (JPM) значительно различаются. Там не ждут пика спроса на нефть до 2035 года, полагая, что ее мировое потребление может увеличиться на 7,1 млн б/д с 2023 по 2035 год, достигнув 108,5 млн б/д. Но и в JPM признают, что тренды мирового потребления сильно меняются. Без инициатив по декарбонизации, по их оценкам, глобальный спрос на нефть составил бы около 103,5 млн б/д сегодня и 116 млн б/д к 2035 году.

Goldman Sachs Research (GS) тоже ждет, что спрос на нефть будет расти в течение следующего десятилетия, достигнув пика в 110 млн б/д к 2034 году, а на бензин — к 2028-му. В сценарии с медленным переходом на электротранспорт первый вырастет к 2040 году до 113 млн б/д из-за развивающихся рынков Азии, растущих доходов по всему миру, что увеличит спрос на энергию, который будет удовлетворяться в первую очередь за счет нового ископаемого топлива, а также спроса на нефтехимию.

Прогнозы McKinsey универсальны: в зависимости от сценария там ожидают к 2050 году диапазона потребления от 23, 53, 66, 74 до 97 млн б/д, но везде пик потребления нефти — до 2030-го.

ОПЕК традиционно представляет самые оптимистичные прогнозы относительно рынка углеводородов: до 2050 года в мире ожидается значительный рост спроса на энергоносители — на 24%. В нем также прогнозируется «устойчивый среднесрочный рост» спроса на нефть — до 112,3 млн б/д в 2029 году, что на 10,1 млн б/д больше, чем в 2023-м.

Секторы и технологии

Почти все аналитики признают, что электромобили — один из ключевых факторов, сдерживающих будущий спрос на нефть, но консенсуса о темпах их предстоящих продаж нет. В 2023 году мировой рынок ЭМ оценен в \$255,5 млрд, а к 2033-му он достигнет \$2,1 трлн, в среднем за год прирастая на 23,42%. Даже если это произойдет медленнее, переход на электромобили в итоге подорвет мировой спрос на бензин. Так, Индия быстро электрифицирует свои двухколесные транспортные средства, на которые приходится около 50% потребления бензина в стране.

По расчетам S&P, рост продаж ЭМ с 2015 года уже снизил спрос на бензин и дизель примерно на 1 млн б/д, а с 2023 по 2035 год по базовому сценарию электромобили

вытеснят еще 12 млн б/д роста спроса автотранспорта на нефть. По прогнозам S&P Global Mobility, мировое производство легковых электромобилей достигнет 41 млн штук в 2030 году — это около 42% всего выпуска легковых машин.

В Goldman Sachs предполагают, что использование электромобилей даже в базовом сценарии в 2028 году увеличится так, что компенсирует рост спроса на бензин со стороны все еще растущего мирового парка легковых автомобилей. Однако спрос на другие виды топлива, такие как дизель, может расти до пика примерно в 2034 году, так как средние и тяжелые грузовики сложно и дорого электрифицировать. Но, в конце 2030-х водород, вероятно, будет конкурировать с дизелем для крупного транспорта, что способствует снижению спроса на дизельное топливо.

Страны и континенты

За несколько лет Китай превзошел все прогнозы масштабов производства и продаж электромобилей. Если в 2021 году ожидалось, что продажи ЭМ могут достичь почти 5 млн штук к концу 2024-го, а доля рынка — 15%, то в реальности их регистрация в стране превысила 8 млн уже в 2023 году, а к сентябрю 2024-го доля рынка ЭМ в продажах новых автомобилей в Китае — более 45%. Это почти на шесть лет быстрее, чем ожидалось, и, безусловно, влияет на оценку ситуации на нефтяных рынках. Можно предположить, что такая динамика рынка могла еще не найти отражения в аналитических прогнозах, которые за ней не успевают.

Индийский сектор ЭМ также быстро растет на гостимулах, озобоочности растущими экологическими проблемами и развитии технологий. Индия нацелена увеличить долю продаж ЭМ до 30% всех легковых, 70% коммерческих автомобилей, 40% автобусов и 80% двух- и трехколесного транспорта к 2030 году. Цель — к 2030-му 80 млн ЭМ на дорогах Индии. Страна стремится сильно увеличить появление ЭМ, трансформируя транспортный сектор в контексте устойчивого развития и инноваций при локализации производства по программе «Сделано в Индии».

В 2023 году продажи ЭМ в Индии выросли на 49,3%, достигнув 1,52 млн штук. Несмотря на раннюю стадию развития, сектор набирает обороты. По прогнозам Fortune Business Insights, индийский рынок ЭМ вырастет с \$3,2 млрд в 2022 году до \$114 млрд к 2029-му при среднегодовом темпе 66,52%. Государство планирует привлечь бо-

лее \$200 млрд инвестиций в электрификацию транспорта в течение восьми-десяти лет, благодаря чему Индия может стать крупнейшим рынком электромобилей к 2030 году. Пропорционально будет сокращаться потребление нефти.

Электромобиль не роскошь!

Увеличению доли ЭМ, в частности в Китае, послужило то, что они часто дешевле бензиновых. В массовых секторах цена опустилась ниже \$12 тыс. В середине 2024 года диапазон цен на BYD Seagull в Китае составил \$9,9–12 тыс. BYD Seagull EV во многом явилась прорывом на данном рынке, продемонстрировав, сколько может стоить достаточно качественный ЭМ.

BYD продает Seagull в четырех странах Латинской Америки, а в Европе, согласно оценкам Bloomberg, цена на BYD Seagull даже с учетом пошлин может быть ниже \$20 тыс. Европейские производители пока не могут выпускать электромобили дешевле, чем автомобили с ДВС. Китай задает темп снижения производственных затрат, способствуя спросу на ЭМ, соответствующие ценовым ожиданиям покупателя. Во многом это связано с тем, что лишь за последний год цена на литий-железо-фосфатные аккумуляторы в Китае упала на 51%, составив в среднем \$53 за 1 кВт•ч из-за снижения стоимости сырья, в частности катодного материала, составляющего большую часть расходов. Другая причина — избыточные мощности выпуска аккумуляторов в Китае. Средняя загрузка таких заводов в стране упала с 51% в 2022 году до 43% в 2023-м и продолжает снижаться. Это приводит к жесточайшей ценовой конкуренции между производителями для сохранения доли рынка, где выигрывают самые эффективные предприятия с передовыми технологиями.

В США снижение цен на ЭМ в небольшой степени обусловлено субсидиями благодаря закону о сокращении инфляции (IRA), но пока они дороже бензиновых автомобилей. Самым продаваемым автомобилем в США и в мире в 2023 году стал электромобиль Tesla Y, которых произведено 1,15 млн штук. Tesla в начале октября анонсировала значительное снижение цены, и с учетом всех субсидий базовая Y обойдется в \$33 тыс. Эта модель — большой премиальный кроссовер, и это дешевле аналогичных бензиновых моделей (хотя по-прежнему дороже китайских ЭМ). Отвечая на вызовы рынка, Tesla представила новую бюджетную модель «2», ожидаемая цена которой до-

\$25 тыс., что может еще увеличить долю электромобилей в популярном сегменте. Электрификация автопарка США приводит к ценовому давлению в различных сегментах, что приводит и к снижению стоимости бензиновых автомобилей.

Возможно, по мере распространения технологий другие дешевые по стоимости производства страны, такие как Индия и Мексика, смогут предложить ЭМ в данном ценовом диапазоне, что послужит дальнейшему сокращению доли автомобилей с ДВС. По оценкам Wards Intelligence, средние затраты на рабочую силу в производстве Индии составляют \$2,7 в час, что сопоставимо с аналогичным показателем в Китае — \$2,5. Падение цены приведет к росту доли электромобилей и гибридов, на которые делают ставку Китай и Индия, а потребление нефти снизится.

Другие секторы

Смягчение проблемы изменения климата стало важным фактором глобального сотрудничества в последние годы, что влияет на сокращение потребления нефти. Энергопереход требует локального фокуса. Растущие требования к энергетической безопасности и волатильность цен на ископаемое топливо также усиливают интерес к локальным возобновляемым источникам энергии. Стремление к долгосрочному увеличению доли энергии из таких источников сокращает развитие транспортной инфраструктуры торговли углеводородами. Она источник интенсивных выбросов углерода, а введение механизмов декарбонизации на углерод влияет на фактические тарифы. Все это приводит к снижению потребления нефтепродуктов.

По данным Всемирного экономического форума, 4–8% годового мирового потребления нефти приходится на выпуск пластика, и, если тенденция сохранится, к 2050 году эта доля вырастет до 20%. Ежегодно производится около 400 млн тонн пластика, и к 2040-му эта цифра может удвоиться.

Однако из всех произведенных пластиков только 9% переработаны. Выбросы парниковых газов, связанных с пластмассами, составляют почти 1,8 млрд т углекислого газа — 3% от общемирового объема в 2019 году. Если не остановить текущее распространение пластика, то производство и утилизация пластика будут отвечать за 15% выбросов углерода к 2050 году. Около 25% всех произведенных пластмасс загрязняют окружающую среду, 6 млн тонн ежегод-

но попадают в реки и водоемы. Эти материалы распадаются на микро- и наночастицы, которые обнаружены практически повсюду.

Растущая обеспокоенность по поводу экологических и климатических последствий, связанных с ростом данной отрасли, привела в том числе к появлению биопластиков. Ими называют пластики на биологической основе, или биоразлагаемые пластики, или совмещающие в себе оба качества. Они производятся с использованием возобновляемых источников биомассы и составляют около 1% мирового производства пластмасс. Эта цифра будет расти по мере того, как биопластики становятся все более сложными и разнообразными. В 2022-м мировая производственная мощность биопластика составляла 2,2 млн тонн и по прогнозам вырастет до 7,4 млн тонн к 2028 году.

Однако не все биопластики являются экологичными: такими могут считаться только биоразлагаемые пластики на биологической воспроизводимой основе. По мере роста мирового производства и спроса на биопластик, однако, увеличивается опасность вырубки лесов под выращивание сырья, а любое сельхозпроизводство потребляет нефтепродукты. Впрочем, решение кризиса пластиковых отходов может привести к сокращению мирового потребления пластика.

Энергоэффективность

Правительство стран, ответственных более чем за 70% мирового спроса на энергию, запустили новые или обновили политики эффективности в 2024 году. И это не только вопрос климата и экологии, а прежде всего повышения конкурентоспособности экономики и уменьшения зависимости от поставок энергоносителей. Китай обновил стандарты для бытовой техники и усилил национальные цели по эффективности, а США ужесточили стандарты экономии топлива для большегрузных автомобилей. ЕС обновил правила для зданий с нулевыми выбросами к 2050 году и содействует модернизации зданий. В 2023-м правительство выделило \$60 млрд на повышение эффективности в зданиях и около \$45 млрд — на низкоуглеродный транспорт. Общее финансирование энергоэффективности, выделенное правительствами за последние пять лет, превышает \$1 трлн. Это происходит на фоне опасения долгосрочных вложений в разработку новых месторождений нефти и инфляции и без того растущих затрат на капитальные проекты во всем мире.